

Счастье по-драконьи. Новый год в Академии

Автор:

[Алиса Ардова](#)

Счастье по-драконьи. Новый год в Академии

Алиса Ардова

Академия МагииНовый год в Академии Магии

Новогодье – волшебное время. Каждая адептка академии Асавайн в эти дни надеется на чудо, на встречу со своей судьбой. И я не исключение. Но проснуться в одной постели с совершенно посторонним мужчиной... магистром... драконом, наконец, да еще из враждебной нам страны... Нет, об этом я точно не мечтала! Только вот никто не спрашивал, чего я хочу. Студенческая вечеринка в честь сдачи очередного экзамена, несколько капель спиртного, тайком добавленные сокурсником в бокал с соком, портал, машинально открытый хост знает куда, – и здравствуйте, приключения. Хотя, может, все и к лучшему, если впереди ждет самый невероятный на свете мужчина и... любовь.

Алиса Ардова

Счастье по-драконьи. Новый год в Академии

Глава 1

Мужчина был голый. То есть абсолютно и безнадежно. Я даже край одеяла приподняла, чтобы в этом убедиться.

Убедилась, протерла глаза. Еще раз убедилась. Ущипнула себя за руку, ойкнула и уставилась в потолок, осмысливая открывшуюся мне беспощадную правду. Я находилась в чужой спальне, в чужой кровати рядом с незнакомым мужчиной. Красивым, надо признать, но совершенно же незнакомым.

Минусы. Я не помнила, как здесь очутилась. Я даже примерно не представляла, кто мой сосед и как его зовут. Я не знала, как отсюда выбраться.

В общем, минусов было много, а плюсов только два. Незнакомец крепко спал. Пока. И я, в отличие от него, оказалась одета. Это, конечно, утешало. Но не сильно.

Придирчиво оглядела свою любимую пижаму с розовыми дракончиками на предмет целостности ее частей и со стоном откинулась на подушку.

Убью! Выберусь отсюда и лично убью того, кто добавил мне в сок спиртное. Шеам, Каст или Инир? Кроме этой мерзкой троицы, больше некому. И на что рассчитывали, затевая подобную гнусность? Знали ведь, как это опасно.

Пить надо меньше! Главное правило порталщика. Его заучивал каждый адепт первого года обучения, как ребенок – молитву Создателю.

Говорят, правило это вывел сам архимаг Дагус Галан Артеалот, легендарный основатель Асавайна – столичной академии магии, в которой я имела честь учиться уже третий год.

Однажды, по молодости, как раз накануне Дня Зимнего Солнцестояния, Дагус с друзьями пошел в термы, привычка у них водилась такая своеобразная – мыться перед праздником. Ну, у архимагов и более причудливые странности встречаются.

Явились они, значит, в купальни, и нет, чтобы просто попариться, зачем-то еще и напились. Другьям-то ничего, порталной магией они не владели и благополучно отправились по домам: кто полетел, кто побрел, кого нечисть призванная отнесла, а кто и пополз. А Артеалот гордо преломил пространство и переместился. Только вместо того, чтобы выйти в своей любимой башне на территории Асавайна, угодил в Мансийские болота, прямо в дом к местной ведьме.

Ведьма Дагусу, на его беду, попалась могущественная и очень злая. Хотя, может, у нее в тот день просто настроение было плохое, или женщина вообще пьяниц не жаловала. В общем, архимагу она не обрадовалась, наотрез отказалась его принимать и, сунув в руки какое-то драное покрывало, выгнала беднягу на мороз.

По непонятной причине – история о том умалчивает – сил у Артеалота совсем не осталось, и новый портал он сумел создать только утром. Вот и скакал великий маг по кочкам вокруг дома всю ночь, ежась, потирая озябшие руки и повторяя как заклинание: «Пить надо меньше. Надо меньше пить». А хозяйка смотрела на него в окошко и мерзко хохотала.

По крайней мере я именно так всегда представляла себе эту сцену: несчастный посиневший архимаг, наблюдающая за ним безжалостная ведьма и звенящий над болотами издевательский смех.

Когда Дагус наконец вернулся в родную академию, то, не теряя времени даром, собственноручно выжег на стене холла первого этажа затверженную за ночь фразу. В назидание потомкам. Там она и сияет до сих пор.

Всех вновь поступивших адептов нашего, порталного, потока первым делом отправляют в холл на экскурсию и рассказывают эту печальную историю, дабы знали, к чему приводят неумеренные возлияния. Особенно тех, кто еще не прошел инициацию и плохо контролирует свою магию. Нам вообще спиртное лучше не пробовать.

Правда, ходят слухи, что у истории есть продолжение, и Дагус через несколько лет совершенно неожиданно женился на той самой ведьме из Мансийских болот, что столь бесчеловечно с ним поступила. Да только не очень в это верится...

Мужчина пошевелился, что-то сонно пробормотал, и я, опасливо покосившись на него, осторожно отодвинулась. Хост с ним, с архимагом, – у него давным-давно все закончилось благополучно. А вот мне что делать?

Обвела взглядом спальню. Огромная кровать, шкаф, пара тумбочек и кресел. Сбоку в приоткрытую дверь виден незажженный камин, письменный стол с разбросанными на нем в беспорядке рукописями и артефактами, угол книжного

шкафа. Привычная, можно сказать, родная академическая обстановка. За одним, вернее, двумя исключениями. Мебель слишком уж добротная и дорогая для адепта, да и не положено нам иметь две комнаты. Все, независимо от титулов и состояния родителей, обходятся одной, причем делят ее с соседом или соседкой.

Вывод напрашивался сам собой – меня угораздило «прыгнуть» к наставнику.

Еще раз посмотрела на того, кто лежал рядом. Резкие, даже во сне суровые черты лица. Острые скулы, четко очерченные губы, твердая линия подбородка, легкая щетина, густые темные волосы, крошечный шрам у правого виска и длинные ресницы, которым, раз увидев, немедленно начинаешь завидовать. Вот зачем мужчине такое богатство?

Красивый... Взрослый... Лет двадцати пяти, не меньше.

Точно магистр. И к тому же совершенно незнакомый. Интересно, у кого он преподает? Судя по сильным рукам, рельефным мышцам, широким плечам – ну, и по всему остальному, что я успела разглядеть там... под одеялом, – явно не целитель. И не предсказатель. Да и на алхимика не похож. Скорее всего, боевик. Боевые маги, как и мы, порталыщики, учились и жили обособленно от других потоков, их наставников почти никто не знал и не встречал.

Не выдержала. Еще раз воровато подняла одеяло, полюбовалась, смутилась, рассердилась и решительно отвернулась.

Все-таки правильно брат говорил, любопытство меня до добра не доведет и точно однажды погубит. Вместо того чтобы глазами хлопать и незнакомцев рассматривать, давно пора искать выход. Пока сосед не проснулся или к нему не нагрянули гости. Надеюсь, хозяин не запечатывает на ночь двери магией, а то есть у некоторых такая нездоровая привычка.

Дорогой Создатель, если мне удастся незаметно выскользнуть и пробраться в свою комнату, клянусь, я всю зиму буду посещать каждую воскресную службу в центральном храме. Да-да, ты не ослышался, именно каждую.

Что случится, если меня застанут в спальне незнакомого мужчины, боялась даже предположить.

Мама, разумеется, всплеснет руками, приложит тонкие пальчики к вискам, красиво зальется слезами и аккуратно упадет в обморок. Любимый братец примется хохотать, а когда закончит веселиться, в деталях объяснит мне, какая я дура и что это, к сожалению, уже не лечится. А папа... Страшно подумать, что скажет папа.

Перед мысленным взором предстало укоризненное лицо отца, и я, вздрогнув, бесшумно поползла к краю поистине необъятной кровати. Приемы магистр на ней проводит, что ли, или пикники устраивает?

«Лилиана Эфраима Константа Зелла...» - затянул незримый родитель свою любимую песню.

Я заметно ускорилась.

«Адамайн Имогин...» - не отставал родитель.

Хост побери! Вот как теперь отвязаться от этого внутреннего голоса? Потрясла головой - бесполезно.

«Кайла Парисса...»

Кому из предков пришло в голову называть новорожденных девочек нашей семьи именами всех живших до них женщин рода, лишь в конце добавляя новое, их собственное? Прапрадедушке Ювру или его прапрапра?.. А, неважно. В любом случае это была отвратительная идея. И главное, мальчиков правило не коснулось, вот что обидно.

Когда папа сердился, он заставлял меня выслушивать мое полное, «парадно-выходное» имя. Говорил, это помогает ему успокоиться и не наделать глупостей, прежде чем дойдет до конца.

«Ольса Рандая...»

Создатель, он еще и половины не перечислил.

Я почти добралась до края и уже собиралась сползти с кровати, позаимствовать брошенный на кресло плащ, закутаться в него, чтобы не светить по всей академии своими дракончиками, найти дверь и...

И тут на моей лодыжке сомкнулись крепкие, просто-таки стальные пальцы.

– Лежать!

Самым постыдным образом взвизгнула от неожиданности, и меня резко рванули назад, подхватили за талию и с размаху впечатали в твердое, показавшееся каменным тело. Еще и руками сверху оплели для надежности.

Я встретилась взглядом с темными, почти черными глазами и замерла не дыша.

– Имя? – осведомились у меня хрипло.

Мысли заметались трусливыми зайцами.

Если скажу ему правду и дойдет до родителей, точно будет скандал. Обморок мамы я еще переживу, и смех братца тоже, а вот нотацию папы... Нет, все, что угодно, только не это.

– Имя? – продолжал настаивать непонятно чей наставник.

«Адельфа Райлин»... – вторил ему, затихая вдали, строгий отцовский голос.

– Райлин, – послушно повторила я. Спасибо за подсказку, папочка. – Райлин... м-м-м... Дойли, – уточнила уже уверенней, вспомнив девушку с таким же именем курсом младше. И, видимо, ошавев от потрясения, в свою очередь, любопытствовала: – А ваше?

Мужчина иронично вздернул брови:

– И часто вы оказываетесь в одной постели с человеком, имени которого не знаете?

– А вы? – вернула не в меру язвительному хозяину его насмешку.

Думала – разозлится, а он расхохотался. Искренне так, от души.

– Магистр Тейдж, – представился, закончив веселиться. Ну точно, наставник, как я и думала. – Учитывая сложившиеся щекотливые обстоятельства, – он взглядом указал на мое распластанное на его обнаженном торсе тело, – когда мы наедине, можете называть меня просто – Бастиан.

И подмигнул.

Вот наглец!

– С какой это стати? – возмутилась я, безрезультатно пытаюсь выпутаться из его объятий – магистр при этом даже не шевельнулся. У него не руки, а капканы какие-то. – Между нами ничего не было. Я уверена.

– Я тоже. Даже если бы мне в голову и пришло что-то... гм... эдакое... греховно-плотское, ваше нелепое одеяние уничтожило бы на корню всякое вожделение и напрочь отбило бы желание.

– Чем вам не угодила моя пижама?

Красивая, между прочим, и фигуру так приятно облегает. Да, у нее даже кружево на воротнике имеется. Вот.

– Замечательная пижама, – кивнул магистр серьезно. И только на дне черных глаз теплыми огоньками плясали смешинки. – Очень полезная, а главное – безопасная. В ней спокойно можно в банду самых отпетых мерзавцев и насильников внедряться. Ни один мужчина в здравом уме и твердом рассудке не покусится на вашу честь, пока вы красуетесь вот в этом, – он дернул меня за пуговицу, качнул головой и добавил: – Розовые драконы... Что за безумная фантазия! Скажите спасибо, что я не обидчив.

Он? А при чем здесь он? Или этот Тейдж член тайного общества пижамоненавистников? А может, его принципиально оскорбляет розовый цвет? Собиралась переспросить, но магистр уже сменил тему.

– Адептка Дойли... – протянул он задумчиво. – Курс?

– Второй, – не замедлила я с ответом. Врать, так до конца.

– Поток?

Допрос продолжался.

– Портальщики, – призналась нехотя.

Вот ведь дотошный какой.

– Попрыгунчики, значит, – усмехнулся он, и я сердито фыркнула. Терпеть не могу, когда нас так называют. – Что ж, это многое объясняет. И все же хотелось бы услышать поподробнее, как вы сюда попали. Если учесть, что я вас не приглашал, засыпал в полном одиночестве, а дверь закрыта именным щитом. Кто вам дал координаты для перемещения?

Вздыхнула. Выдавать сокурсников не хотелось. Не то чтобы я их пожалела – надеялась сама с шутниками разобраться. Опять же, расследование начнется, всех виноватых вызовут в деканат, а может, и в ректорат, не приведи Создатель. А я тут столько всего насочиняла. Моментально выяснится, что никакая я не Райлин Дойли, адептка второго года обучения, а Авелина Вингнор с третьего. А там и до родителей новость дойдет, развлечет их перед праздником.

– Раздумываете, что бы такое соврать? – прищурился магистр. Тон его неуловимо изменился, из скучающе-вкрадчивого стал резким, даже угрожающим. – Не советую. Для вашего же блага рекомендую отвечать честно, четко, по существу. И молить Создателя, чтобы я вам поверил.

«Четко, по существу...» – передразнила про себя.

Ишь, какой быстрый, привык своими адептами командовать. Наверное, еще и военный, с такими-то командирскими замашками. Армейские часто у боевиков занятия ведут, покрикивают на них, дрессируют.

А портальщикам приказывать нельзя, с нами нежно нужно, деликатно. Вежливо. А то в такие болота от обиды или раздражения засунем, что Мансийские по сравнению с ними курортом покажутся. Так что зря магистр со мной подобным образом общается. Надеется запугать? Ха! После отцовских нотаций мне ничего уже не страшно.

Папа... Вот кого я действительно опасалась. А вовсе не этого – бесцеремонного, самоуверенного, абсолютно наглого типа и совершенно голого, между прочим.

Вспомнила, что я, вопреки законам приличия, все еще лежу на мужчине, и снова попробовала вырваться из силков... отстраниться... отползти...

Чужие ладони ощутимо потяжелели.

– Если продолжите по мне так соблазнительно елозить, – обжег висок насмешливый шепот, – придется, конечно, отложить беседу... на некоторое время... и заняться более приятными вещами. Но если надеетесь отвлечь меня и избежать разговора, то зря. Мы к нему обязательно вернемся... Чуть позже...

Щеки опалило жаром, когда до меня дошло, на что столь возмутительно намекает этот Тейдж. И откуда он только взялся на мою голову?

Нет, не буду истерить. И трепыхаться тоже – все равно смысла нет никакого, только лишний раз дам магистру повод поиздеваться.

– Вы же сказали, что моя пижама вас не впечатлила, – парировала ядовито.

– Не впечатлила, – подозрительно охотно согласился хозяин спальни. И тут же добавил, заставив меня буквально окаменеть: – Но ее ведь и снять можно... Быстро снять. А то, что под ней, на ощупь очень даже... м-да... я бы сказал, очень и очень.

Его ладонь медленно поползла по спине вниз... к талии и дальше...

О Создатель...

Я все-таки не выдержала – задергалась. Зашипела возмущенно:

– Прекратите!

– Почему? – Магистр остановился, но руку с моей... в общем, убирать не спешил. – Вам ведь понравилось то, что вы недавно с таким любопытством разглядывали? Несколько раз и очень внимательно... Что нам мешает подарить друг другу немного удовольствия... м-м-м? – голос его стал низким, искушающим.

Хост побери, он не спал. Не спал!

– Я ничего... – вскинулась возмущенно и тут же поспешно прикусила язык.

Я и правда мало что заметила. Широченную мускулистую грудь, упругий живот с пресловутыми кубиками, о которых так любят шептаться подружки – я даже машинально считать их начала, – дорожка волос, сбегаящая от пупка к... А вот ниже я не смотрела, честно-честно. Разве что мельком... совсем вскользь. Я все-таки невинная девушка и воспитание у меня строгое, что бы там этот хостов магистр ни думал.

Да, магички не отличались чрезмерной добродетельностью, им позволялось больше, чем ровесницам без искры. Одаренную в любом случае с радостью замуж возьмут, да и выходили они в основном за своих же, магов. Так что адепки и с сокурсниками встречались, и к преподавателям порой бегали – это, конечно, не особо поощрялось, но и не запрещалось.

Но подобный образ жизни не для меня, репутация Авелины Вингнор всегда должна оставаться безупречной. Но как объяснить это магистру? Чтобы он поверил, придется называть свое настоящее имя – не то, под которым я учусь в академии, а самое что ни на есть настоящее. А это совершенно невозможно.

Округлила глаза, заморгала ресницами, одарила мужчину предельно честным взглядом и, стараясь не обращать внимания на то, что вторая его ладонь тоже успела соскользнуть вниз и уютно устроиться на моих ягодицах, затарахтела:

– Мы вчера сдали очередной экзамен, сложный очень. Осталось совсем немного, последний рывок, а там уже – каникулы. Да еще и Новогодье скоро. Праздники... Сами понимаете.

– Понимаю, – беззлобно хмыкнул магистр. – Двойной повод для веселья. Когда студенты его пропускали?

– Ну вот, – обрадовалась я неожиданной сговорчивости. – Я-то вообще не пью, нам, портальщикам, до инициации нельзя.

– Пока дар не стабилизировался, – снова проявил чудеса покладистости магистр.

– Да! Некоторые, конечно, нарушают, но я ни-ни... никогда то есть. Я ж не враг самой себе. А тут сокурсники, видимо, решили пошутить, капнули в сок чего-то.

Я даже уверена, что знаю, кто и чего. Дайте только время и возможность добраться. Я эту рыжую гадину...

Магистр выразительно кашлянул, и я, временно отвлекшись от своих кровожадных планов, продолжила:

– До спальни-то я добралась, и переодеться успела, а дальше... не помню. Очнулась только утром... у вас... здесь. Я ни в чем не виновата... И скоро лекция начинается. Опоздаю, отработать придется. – Снова старательно помахала ресницами и жалобно, «сиротским» таким голосом, протянула: – Отпустите...

Чуть было не добавила: «дяденька», но вовремя спохватилась – это уже явный перебор.

Затаила дыхание в ожидании ответа. А Тейдж, как нарочно, медлил. А может, и правда специально тянул время. Вот ведь гад.

– Я...

Не успела договорить. Головокружительный поворот – и мужчина перекатился на кровати, подмял меня под себя, приподнялся на локтях, внимательно изучая мое лицо.

– Я...

Потемневший взгляд метнулся к моим губам, задержался там, вызывая странную щекотку и покалывание, и ощутило потяжелел. А сам наставник вдруг как-то хищно подобрался, наклонился еще ниже, и его ноздри затрепетали, жадно втягивая воздух.

Мамочки, он меня нюхает!

Оборотень? Нет, не может быть. В академии, насколько мне известно, лишь один преподаватель – оборотень, ведет он топографию и ориентирование у старших курсов. Здоровенный бритоголовый громила, самого что ни на есть разбойничьего вида. Совсем не похож на этого... Бастиана, будь он неладен.

В глазах магистра мелькнуло что-то звериное. Зрачки на мгновение вытянулись, став вертикальными, полыхнули призрачным золотым отсветом, и сердце мое рухнуло куда-то в желудок, скрутив его спазмом.

Точно, оборотень. Вот это я попала. Говорят, они не терпят чужаков на своей территории и всегда мстят непрошеным гостям. Не отпустит. Ни за что не отпустит. В лучшем случае – в ректорат отведет, в худшем – сам накажет. Какую кару он для меня изобретет, я боялась даже предположить.

– Ма... ма... – пискнула отважно.

– Мама? – Уголки чувственных губ чуть заметно дрогнули. – Считаете, нам уже пора приглашать родителей? Не рано ли? Я всего лишь предложил доставить друг другу немного удовольствия, а не заключить помолвку. По-моему, вы слишком торопитесь, адептка.

Еще и издевается, мерзавец.

Вспыхнувшая в душе злость вытеснила минутную растерянность и помогла собраться.

– Магистр, – четко выговорила я ставшее ненавистным слово. – Спасибо за... гм... любезное приглашение, я польщена, и все такое, но у меня скоро занятие. Нужно успеть привести себя в порядок, собраться, подготовиться... Так что вынуждена отказаться. Я сказала правду. Отпустите, пожалуйста.

Мужчина пошевелился, в бедро уперлось что-то твердое и...

- Или хотя бы оденьтесь, наконец, - вырвалось у меня против воли.

О Создатель! Надеюсь, это не то, о чем я думаю?

Да я и не думаю об этом вовсе.

Не думаю, я сказала!

- Какая забавная, робкая, очаровательно-стеснительная адептка мне попалась, - лениво мурлыкнул наставник. - Увлекательная охота нынче предстоит.

Однозначно оборотень. Скорее всего кто-то из кошачьих.

Мы оба замерли, почти не дыша, вглядываясь друг в друга.

Удар сердца...

Еще один...

Тейдж сместился в сторону и стремительным слитным движением вскочил с кровати. Гибкий, сильный, красивый... И совершенно же голый.

К щекам снова прилила кровь, и я поспешно отвернулась.

- Все, застенчивая моя, опасность миновала, - послышался откуда-то издалека голос магистра. - Открывайте глаза. Вашей нравственности больше ничто не угрожает.

Осторожно повернула голову. В спальне никого не было, а в соседней комнате, той, что с камином, раздавались шаги.

Вот он, мой шанс.

Соскользнула на пол, на цыпочках прокралась к креслу, схватила плащ, поспешно закуталась.

Прочь отсюда – из этой спальни, от этого непонятного магистра с его расспросами, обнюхиваниями и странными кошачьими зрачками. И плевать, что он красивый и у него такая фигура, и мышцы, и пресс, и кубики эти... Да пусть их у него хоть двадцать, все равно не останусь.

– Что у вас сейчас по расписанию? – крикнул из кабинета Тейдж, заставив меня замереть на месте.

Э-э-э... Что мы там на втором курсе в это время еще не сдали? Астрологию? Нет... Целительство? Должны уже закончить...

– Магический этикет.

Я начала медленно продвигаться к двери.

– Этикет? Ну, это, конечно, один из самых важных предметов, – хохотнули за стенкой. – Лекция у магистра Ли...? – в соседней комнате что-то упало, покатилося по полу, и окончание имени я не расслышала.

О, он знаком с Лисдорлом? Хотя кто ж у нас не знает старейшего преподавателя академии?

– Да, у него.

Дверь уже совсем рядом.

Только бы не заперто. Надеюсь, мое внезапное перемещение в спальню магистра не просто нарушило защитную печать, а полностью ее уничтожило или по крайней мере сломало.

Только бы...

А плащ я потом верну... Когда-нибудь...

Последние шаги... Мои пальцы, подрагивая от нетерпения, сомкнулись на дверной ручке... Рывок... Второй...

Заперто.

А счастье было так близко.

– Спешите, нетерпеливая моя? – прозвучало сзади вкрадчивое. – Ай, как невежливо. Явились незваной, уходите не попрощавшись, еще и имущество чужое между делом присвоили. – Мужской голос так и сочился сарказмом. – А производили впечатление такой приличной, деликатной особы. Такой... благонаправной.

Я перестала мучить дверную ручку – что уж теперь, перед смертью не надергаешься, – неловко оглянулась.

Магистр стоял на пороге кабинета, скрестив на груди руки, и осуждающе так, демонстративно качал головой. За то время, что я продумывала и осуществляла свое с треском провалившееся отступление, он натянул лишь брюки. Остальное не успел, а скорее всего и не собирался надевать, и красовался теперь передо мной полуобнаженный, по-прежнему настойчиво мозоля глаза идеальным торсом.

– И что в итоге оказалось? – все так же небрежно растягивая слова, продолжал между тем мужчина. – Пока я заказывал завтрак, желая накормить перед лекцией одну милую, хорошо воспитанную адептку, она решила украсть мои вещи и удариться в бег.

– Я не крала! – возмутилась я, проглотив ком, вставший в горле от незаслуженной обиды.

– Вот так? – фальшиво удивился Тейдж, преувеличенно внимательно рассматривая... Собственно, свой плащ на мне он и рассматривал.

– Да! Только на время позаимствовала, а потом обязательно бы вернула. Я же знаю, где вы живете.

Молчание...

- Ну, не идти же мне по академии в пижаме...

Тишина...

- Я принесу плащ... - мой голос упал до шепота, безнадежного такого шепота. - Обещаю.

Зрачки магистра снова сузились, на миг полыхнув золотом, и он в несколько шагов преодолел разделявшее нас расстояние. Коснулся моего подбородка, поднимая голову вверх, взгляделся в лицо. Я прикусила губу, сморгнула закипавшие в глазах слезы, и Тейдж помрачнел. Убрал руку, и тут же за моей спиной щелкнул замок, давая понять, что путь свободен.

- Идите, адептка, - сухо произнес наставник, отступая на шаг. - Жду вас после занятий... С плащом, разумеется. На тот случай, если в вашу голову придет очередная нелепая идея, напоминаю, что мне известно ваше имя, курс и поток. Так что не делайте глупостей, не тратьте мое время и не заставляйте себя искать. Я вас в любом случае найду, но буду очень... гм... недоволен. Предупреждаю.

- Я приду...

Еще не хватало, чтобы он по всей академии за мной гонялся. Нет уж, лучше я сама.

Уже открыла дверь и почти переступила порог, когда Тейдж неожиданно меня окликнул:

- Райлин?

- Да, магистр?

Я даже зажмурилась от напряжения.

- Вы босиком по академии путешествовать собираетесь?

Взглянула на свои голые ступни, сиротливо выглядывающие из-под плаща. Да я уже и в пижаме бежать готова – лишь бы от него подальше.

– Обычно я разуваясь перед сном. К сожалению. Так что придется идти как есть.

М-да... Если так дальше пойдет, придется ложиться спать при полном параде – в платье и обуви.

Мужчина молча наклонился, достал из-под стоящего у двери стула тапочки, поставил передо мной.

– Надевайте.

С сомнением посмотрела на мягкие, удобные, но просто-таки гигантские домашние туфли. Я же в них утону.

– Спасибо, конечно, но, боюсь, они мне... гм... немного велики. Чуть-чуть. Самую малость.

– Надевайте! – повысил голос магистр.

Я вздохнула и, пожав плечами, сунула ноги в предложенную обувь. Зачем лишний раз спорить? Сейчас он сам увидит, что передвигаться в них я не могу, и тогда...

Тапочки дрогнули и начали стремительно уменьшаться в размерах, мягко обхватывая мою ногу. Ого, да они зачарованные.

– Ну вот, другое дело, – удовлетворенно заметил наставник, отрывая меня от созерцания артефактной обуви.

Вскинула голову, снова встречаясь с мужчиной взглядом.

– Может, все-таки позавтракаете со мной, Райлин?

В низком бархатном голосе снова звучала хрипотца.

– Нет-нет, спасибо... Я со своими в комнате... То есть в столовой... В общем, меня давно уже ждут, – выпалила скороговоркой и, не дожидаясь ответа, выскочила из комнаты. Пока Тейдж все-таки не передумал меня отпускать.

Глава 2

Как я ни спешила, а любопытство пересилило – все-таки первый раз оказалась в преподавательском крыле, так просто сюда не попадешь. С интересом огляделась.

Шелковые обои на стенах... Натертый до блеска наборный паркет... Позолоченные светильники, высокие вазы со свежими цветами в нишах... Зеркала в резных рамах, отражавшие растерянную девицу с всклокоченными волосами, в огромном, явно не по росту плаще... И все это в общем коридоре.

Хорошо живут учителя, ничего не скажешь. А ректор недавно так убедительно вещал на собрании о близости наставников к народу... то есть к адептам. Какая уж тут близость. Даже потолок в их крыле вон какой высокий, прямо на удивление. Жаль, окон нет, чтобы выглянуть, сориентироваться. Ну ничего, и так разберусь.

Если я правильно понимаю, вон по той лестнице можно спуститься во двор, проскользнуть за деревьями и добежать до нашего общежития. Самый удобный вроде бы вариант.

Но внизу наверняка сидит дежурный – как здесь, не знаю, а у нас так уж точно, – поэтому незаметно пройти не удастся. Начнутся вопросы, намеки, ухмылки, а если еще и с госпожой Вузн не повезет столкнуться... Скоро по всей академии пойдут сплетни о том, что я по утрам непонятно откуда возвращаюсь. Непричесанная и в одежде с чужого плеча.

Нет уж, я не враг самой себе.

Оставался другой путь – пробираться через учебный корпус.

За этим поворотом должна быть дверь, соединяющая преподавательское крыло с основным зданием. Старшекурсники говорили, что здесь все, как у нас – изнутри легко открывается, а сюда пропускает только по отпечатку ауры. И дежурных нет.

Решено, пробегу через учебку. Сейчас рано, даже сигнала к пробуждению еще не давали, в корпусе наверняка никого. Прошмыгну быстренько по этажам и в наше крыло зайду.

Вот и дверь.

Остановилась, выдохнула и нажала на ручку. Открыто. Я даже на месте подпрыгнула от восторга.

Но радость моя оказалась недолгой.

О том, что что-то не так, я стала подозревать буквально через мгновение, когда на меня обрушился сигнал к пробуждению. Именно обрушился! Вместо мелодичного перезвона волшебных колокольчиков, каждое утро поднимавших настроение и наполнявших душу бодростью и весельем, помещение огласил громopodobный рев обезумевшего от ярости зверя. Иного сравнения не подберешь. Я даже присела от неожиданности. Потом опомнилась, закрыла уши и бросилась вперед.

Да что это с нашим ректором? Зачем он сигнал поменял?

Ой, и стены перекрасил...

И мебель обновил?..

Гм... Лестницы передвинул?..

И все за одну ночь?!

Когда навстречу стали попадаться редкие пока еще адепты в странной форме, я замедлила шаг, затем разглядела эмблему на мантии одного из них и вовсе замерла. Поколебалась, подошла к окну, выглянула наружу, и взгляд тут же

уткнулся в исполинскую статую.

Не знаю, сколько я так простояла, с ужасом рассматривая величественного бронзового дракона, горделиво раскинувшего крылья посреди двора. Осмысливая простую истину.

Я не в Асавайне.

Но это еще полбеды. Да хост побери, это совсем не беда.

То, что я ночью прыгнула в чужую академию, – ерунда. Я ведь умудрилась открыть портал в другую страну. Нет, не просто в другую страну – в Этхор, к драконам. К драконам! Нашим заклятым и непримиримым врагам, с которыми мы уже не один век с переменным успехом воюем.

– Адептка! – резкий окрик плетью хлестнул по обнаженным нервам. – Что вы здесь делаете?

Напряглась, пытаюсь сообразить, что же сказать не в меру настойчивому «прохожему» и стоит ли вообще отвечать. Или лучше притвориться глухой, немой... ну и слепой, на всякий случай.

– Адептка!

Вот ведь настырный какой. И чего пристал? Я ведь никого не трогала, никому не мешала, ну и шел бы себе дальше, так нет же, зацепился.

– Э-э-это вы мне? – протянула нараспев, надеясь выгадать время.

– Именно. Вам, – продолжали настаивать сзади. – И перестаньте пялиться в окно, когда с вами разговаривает наставник.

Еще один. Застонав про себя, развернулась к надменно вззирающему на меня мужчине.

Высокий, прямой как палка, самоуверенный. Руки небрежно заложены за спину. Как пить дать, тоже дракон. Все они – заносчивые наглецы, как я успела уже

сегодня убедиться. Недаром мои соотечественники их не жалуют.

- Так чем вы здесь занимаетесь? – продолжал свой допрос преподаватель.

- Стою! – вздернула я подбородок.

Надеюсь, стоять у окна в этой драконьей академии не возбраняется?

Оказалось, возбраняется, и еще как.

- Стоите, значит, – прошипел, сузив глаза, этот нехороший чело... гм... дракон. – То есть правила, запрещающие появляться без дела в учебном корпусе до начала занятий, не для вас написаны? На взыскание напрашиваетесь?

Я вообще ни на что не напрашивалась. Даже на беседу с ним. Но благоразумно об этом промолчала.

- Имя, курс, поток? – не отставал мужчина.

О хост! Какие противные преподаватели в этой академии. Теперь понятно, почему все драконы такие отвратительные. Будешь тут отвратительным, когда у тебя в наставниках эдакий злыдень...

- Райлин Дойли, второй курс, порталышки, – отрапортовала уже привычно, молясь всем богам, чтобы и этот, как Тейдж, мою выдумку благополучно проглотил.

Проглотил.

- Откуда идете? Почему не в форме? Что это на вас надето?

Мужчина вдруг запнулся, прищурился и похабно ухмыльнулся.

- Надо же, какой знакомый плащ, – оскалился он глумливо. – И тапочки. Что ж, вопрос снимается, и так все ясно. С преподавателями развлекаетесь?

Губы его все еще кривились в усмешке.

- Ну... - протянула я многозначительно и потупилась.

Хвала Создателю, у драконов-то мне точно не нужно заботиться о своей репутации.

Повисла пауза.

- Ладно, адептка, свободны, - озвучил наконец свой приговор дракон. - Но чтобы я вас в корпусе до начала занятий не видел. Пойду обратно - проверю. Все ясно?

- Д-да.

- Так точно, магистр, - поправили меня строго.

Я послушно повторила, мужчина коротко, по-военному, кивнул и отошел. А я осталась растерянно смотреть ему вслед.

Что же делать?

Уйти порталом я пока не могла не то что в родной Асавайн, даже за пределы этой академии. Я еще в спальне Тейджа, едва проснувшись, первым делом резерв проверила и с сожалением констатировала, что он практически пуст.

Так всегда случается, когда прыгаешь на большие расстояния, а настолько далеко меня никогда не заносило. Уж тем более с нарушенной концентрацией, без четкой конечной цели - как у нас в таких случаях говорили: на болото к ведьме, - и, вдобавок ко всему, под хмельком. Нет, совсем пьяной я не была, но и трезвой меня точно никто бы не назвал.

Поэтому имеем, что имеем: восстанавливаться мне еще как минимум полчаса. И это время надо где-то пересидеть.

Огляделась по сторонам. Ни ниши, ни диванчика или кадки с самой что ни на есть чахлой пальмой, за которой можно спрятаться, ни единого темного угла. Чисто, пусто, ничего лишнего. Как на плацу. Здесь торчать опасно, в общежитие

соваться рискованно, разгуливать по этажам тем более.

Вернуться в преподавательское крыло и постоять в коридоре у стеночки? А если кто-то мимо пройдет? Да и ручки с этой стороны на двери, из которой я вышла, что-то незаметно. Присмотрелась повнимательнее... Точно, нет. Наверняка на отпечаток ауры настроена, как и у нас.

Оставался только двор. Зайду поглубже в заросли, затаюсь там, пока сила не вернется, а потом – домой. Возвращаться по своему собственному остаточному следу нас, к счастью, как раз недавно научили.

Еще раз выглянула в окно, скользнула взглядом по кустам и поспешила вниз по лестнице.

Но и там меня ждала неудача. Не успела я дойти до середины двора, как меня окликнули.

– Адептка! – На песчаной дорожке, как из-под земли, выросла хмурая троица в полувоенной форме, подозрительно похожая на патруль. – Немедленно возвращайтесь назад. Кто вам вообще позволил покинуть здание?

На меня с подозрением уставились три пары глаз.

– Магистр Тейдж, – выпалила я единственное знакомое имя. – Велел рано утром принести ему плащ, который он вчера забыл в аудитории. Вот, – широко развела руками. Даже покружилась один раз. – Несу.

– На себе? – не поверили мне.

– А какая разница? – Я наивно похлопала ресницами. Подалась вперед, доверительно округлила глаза. – Думаете, он станет ругаться?

Патрульные переглянулись.

– Хорошо, – наконец сжалился старший – вихрастый длинноносый шатен. – Идите, адептка.

– Слушаюсь, – радостно подскочила я на месте.

– А мы проводим, – невозмутимо закончил он.

Сопровождали меня до самого входа в преподавательское крыло, так что сбежать не было ни малейшей возможности.

Поднялась на крыльцо, тоскливо вздохнула – троица внимательно смотрела мне вслед. Что ж, раз ничего другого не остается, придется и в самом деле идти к Тейджу. В конце концов он ведь приглашал меня на завтрак. Правда, я отказалась. Но могла же и передумать. Мы, девушки, такие внезапные, такие непредсказуемые.

На каком этаже живет Тейдж, я примерно представляла, рассчитала, когда меня конвоировали к преподавательскому корпусу. Комнату тоже нашла довольно быстро – как раз напротив ниши, в которой горделиво топорщилась несуразная статуя, изображавшая тощую, облезлую да к тому же еще и косоглазую ящерицу.

Бедную, изнемогающую от неизвестной болезни рептилию было жалко до слез, наверное, потому я ее сразу и запомнила. Еще когда пробегала здесь первый раз, заподозрила, что скульптор ваял это чудо в изрядном подпитии. Хотя теперь мне кажется, что у драконов просто чувство юмора такое...
Специфическое.

Я остановилась перед тяжелой дубовой дверью, помедлила, собираясь с духом, тихо постучала. Как и положено скромной, воспитанной девушке.

Выждала пару минут.

Еще раз постучала. Посмелее.

Третий раз колотила, уже не церемонясь, очень громко, настойчиво. И не успела убрать руку, как дверь распахнулась.

За время моего отсутствия магистр успел принять душ и полностью одеться. Свежий, бодрый, подтянутый. Чуть влажные волосы небрежно растрепаны,

белоснежная рубашка расстегнута на груди, рукава подвернуты и открывают сильные предплечья и голубые дорожки вен, сбегаящие от внутренней стороны локтя к запястью. Хорош, что и говорить. На его фоне я – неумытая, лохматая, в одежде с чужого плеча – выглядела огородным пугалом.

И он дракон. Этот красивый, мужественный, невероятно притягательный и невыносимо самоуверенный мужчина – дракон! Надо же!

– Райлин?

Тейдж явно не ожидал моего визита.

– Э-э-э... Здравствуйте, магистр. – Я смущенно переступила с ноги на ногу.

– И вам того же, адептка, – хмыкнул драконий наставник. – Давно не виделись. Уже успели переодеться и решили вернуть плащ? – Меня неторопливо смерили взглядом. – Вместе с тапочками?

– Нет... – замотала головой. – То есть да... То есть нет...

Глаза магистра насмешливо сверкнули, и я совсем стушевалась.

Так, надо взять себя в руки.

– Я тут подумала, – начала я заново, и уголки губ магистра поползли вверх. – Подумала...

– Полезное качество, особенно для адепта, – поддержали меня совсем весело.

– Не мешайте, – отмахнулась я досадливо и тут же замерла. Не рассердился ли? Но магистр не выглядел разозленным, наоборот, казалось, с трудом сдерживал улыбку.

– Так о чем же вы подумали, неторопливая моя?

– Подумала, что с удовольствием позавтракала бы с вами, – храбро тряхнула я волосами.

– Вот как?

Впервые за время нашего недолгого знакомства я видела Тейджа таким озадаченным.

– Да! – подтвердила я бодро и торжественно закончила: – Мне будет приятно разделить с вами утреннюю трапезу.

Потом вспомнила, как вела себя Марил, первая красавица нашего потока, когда беседовала с сокурсниками, кокетливо затрепетала ресницами, понизила голос и лукаво шепнула:

– Очень приятно.

Не знаю, поверили ли мне, но от двери отступили. Даже сделали приглашающий жест.

– Проходите, Райлин.

С самым что ни на есть непринужденным видом шагнула внутрь.

Подумаешь, внезапно решила позавтракать с мужчиной, которого несколько часов назад увидела первый раз и с которым до этого провела всю ночь в одной кровати. Ерунда, дело житейское. Может, мне просто еда в местной столовой не нравится? Повара омлет не умеют готовить и вообще в булочки изюма не докладывают.

Так что я старалась держаться подчеркнуто спокойно и невозмутимо. Впечатление, правда, немного испортил ковер, будь он неладен. В самый ответственный момент под ноги попала складка, я споткнулась, чуть не потеряла чужие тапочки, и магистр тут же подхватил меня под руку, помогая восстановить равновесие.

Горячая ладонь сжала локоть, задержалась дольше необходимого, скользнула вниз. Большой палец нежно погладил ставшую неожиданно чувствительной кожу запястья – то ли приласкал, то ли руну какую-то вычертил, и я снова ощутила, что краснею. Благодарно улыбнулась, поспешно высвободилась из чужих, слишком уж загребущих рук, направилась к дивану и скромно опустилась на краешек.

– Не желаете привести себя в порядок? – склонился надо мной Тейдж. – Умыться... – Он окинул меня скептическим взглядом. – Принять душ?

Я что, выгляжу такой замарашкой?

– Спасибо, – кивнула чинно. – Руки вымою с удовольствием.

Когда я вернулась из ванной, на сервированном к завтраку полукруглом столе явно прибавилось блюд, тарелок и бокалов.

– Прошу, – отодвинул магистр один из двух стульев.

Села, расправила на коленях салфетку.

– Булочку? Джем? Фруктовый салат? Какао? Я знаю, девушки его очень любят. Или что-нибудь посущественней? Желаете мяса?

– Нет-нет, – отказалась поспешно. – Булочки с какао пока достаточно.

Есть на самом деле совсем не хотелось. Аппетит, если до этого и подавал какие-то признаки жизни, благополучно скончался под пристальным мужским взглядом.

Протянула руку к ажурной корзиночке с выпечкой и наткнулась на ладонь Тейджа. Наши пальцы встретились, на миг переплелись, и в темных глазах магистра снова заплясали золотые огни, а зрачок стал вертикальным. Это было так необычно, так завораживающе красиво, что я невольно залюбовалась.

Надо же, дракон! Один из тех самых ужасных, кровожадных, легендарных созданий, с которыми еще наши предки сражались не на жизнь, а на смерть! И я

вижу его близко, общаюсь запросто.

Мы на занятиях, конечно, разбирали внешние признаки и особенности предполагаемого противника и даже голограммы рассматривали, но одно дело – изучать учебное пособие, а другое – видеть собственными глазами. Интересно, какой у магистра зверь?

Следующая фраза вырвалась сама собой.

– Вот бы взглянуть на вашего дракона.

Еще прежде чем магистр открыл рот, я уже поняла, что сказала что-то не то, а его слова только подтвердили мои самые худшие предположения.

– Вот как? – низкий тягучий голос окутал меня, шелком скользнул по коже, вызывая жаркий озноб. – Значит, хотите видеть моего... гм... дракона? Какое неожиданное и смелое желание, безрассудная моя...

Нет, ну неожиданное – может быть, но почему сразу смелое? Насколько я помнила, драконы свою вторую ипостась от живущих в их стране людей особо не прятали. И от нелюдей, между прочим, тоже.

Магистр, по-прежнему не выпуская из ладони моих пальцев, чуть подался вперед. Его глаза сияли, золото залило уже всю радужку, и у меня снова вырвалось:

– Огненный... Он ведь огненный, ваш зверь? Правда?

Я не могла оторвать от лица мужчины зачарованного взгляда. Пусть они и гады, эти этхорские хищники, но зато какие красивые. Просто сказочные.

– Секрет, – в тоне Тейджа появилась легкая хрипотца. – Но вам я его обязательно открою... Вы все еще настаиваете на том, чтобы познакомиться с моим... драконом поближе?

Нет, я уже ни на чем не настаивала. Совершенно. Вспомнились вдруг истории из старых книжек, в которых драконы безжалостно сжирали умоляющих о пощаде

и рыдающих от ужаса девственниц.

– А это опасно? – осторожно поинтересовалась я. – Надеюсь, вы не набрасываетесь сразу и...

– Как точно сказано, – перебили меня преувеличенно серьезно. – Именно набрасываемся. Причем сразу. Особенно на таких восхитительно невинных адептов. Даже отвратительная пижама с розовыми ящерицами в этом случае не спасает их от... гм... набрасывания... А вот что дальше произойдет, зависит целиком и полностью от самих не в меру любознательных девушек.

Магистр перегнулся через стол, поднес к губам мои пальцы, а взгляд его стал таким недвусмысленно откровенным, что тут уж кто угодно понял бы, о чем идет речь. Я, конечно, не имела особого опыта в общении с мужчинами – да что там, вообще никакого опыта не имела, но совсем уж законченной дурой не была и догадалась, на что мне сейчас намекают.

Вспомнился вдруг анекдот, который, хихикая, передавали друг другу девчонки из нашей группы.

Эльф пригласил на ужин даму, а когда решил отлучиться в туалет, заявил: «Леди, я должен выйти помочь своему другу, с которым намерен познакомить вас чуть позже».

М-да... У эльфов – друг, у местных – дракон... Беда с этими нечеловеческими расами, пока сообразишь, что к чему, сто раз ошибешься и, сама того не желая, в чужой постели окажешься. То ли дело у нас, людей: все просто и ясно. «Вы... привлекательны. Я... чертовски привлекателен. Чего зря время терять? В полночь. Жду».

– Райлин? – Магистр явно ждал моего ответа, и губы его подрагивали в улыбке.

– Спасибо, – произнесла церемонно. – Но, пожалуй, пока повременю. Я еще позавтракать не успела.

«И «дракона» вашего я уже видела, – подумала злорадно. – Утром, под одеялом. Совсем-совсем мельком, разумеется. Но видела».

Вырвала ладонь из вражеского плена, схватила булочку и сосредоточенно принялась намазывать на нее масло... Еще масло... Джем...

И все это под раскаты веселого, беззаботного смеха.

– Какую же тему вы сейчас проходите на занятиях магистра Лиххеда? – поинтересовался Тейдж, отсмеявшись.

Собралась брякнуть, что не знаю преподавателя с таким именем, но вовремя опомнилась. Совсем я расслабилась, забыла, что нахожусь не где-нибудь, а в самом что ни на есть «гнезде» противника, так, кажется, драконы выражаются. Наверное, это вид Бастиана пагубно на меня действует, вызывая временное разжижение мозгов. Вот и по имени его уже стала называть, пусть пока про себя.

Лиххед... Лиххед... А не тот ли это наставник, коллега нашего Лисдорла, который в этой жуткой академии магический этикет преподает?

– Так что там с темой? – терпеливо напомнил Тейдж, и я в ужасе откусила сразу половину сдобы, чтобы, в полном смысле этого слова, заткнуть себе рот и потянуть таким образом время.

Что же мы изучаем такого, что подойдет и драконам?

– Эх вы оголодали-то, прожорливая моя, – сочувственно прокомментировали мои действия.

– Угу...

Я опять вцепилась зубами в бедную булку, отхватила еще кусок и попыталась впихнуть его в себя, а потом прожевать под внимательным взглядом магистра. Надо признаться, получалось с трудом.

А Тейдж ждал, хост его побери.

– По... оф... од... пр... зап... – выпалила я наконец.

- Что-что? – совершенно закономерно не понял меня магистр.

- «Повседневная, официальная и праздничная одежда. Особенности, правила, запреты», – пояснила, прожевав.

Надеюсь, угадала. Это уж точно в любой магической академии мира должно быть.

- Известная тема, – разулыбался Тейдж. – Лиххед ее очень любит.

Надо же, и Лисдорл тоже. Какое забавное совпадение.

- А хотите, – мужчина снова наклонился вперед, – я преподам вам ее лично? В рамках индивидуального занятия, так сказать. Уверен, магистр по старой дружбе пойдет мне навстречу и освободит вас от сегодняшней лекции, позволив нам позаниматься наедине.

Я чуть не поперхнулась. Всеи моей железной выучки и строгого воспитания едва хватило, чтобы не закашляться и не выплюнуть на скатерть, а с достоинством проглотить какао, которое я как раз только-только отхлебнула, чтобы запить злосчастную булочку. Глаза б мои ее не видели.

- Вы очень любезны, – пробормотала невнятно. – Может, в другой раз?

- Зачем откладывать то, что все равно неизбежно случится? – пожал плечами гостеприимный хозяин. – Заодно и с драконом моим поближе познакомитесь.

- Это вы о чем? – пролепетала я.

- Исключительно о совместных занятиях и о расширении вашего кругозора, разумеется. А вы о чем подумали, затейница моя?

Я прекрасно понимала, что меня дразнят – со вкусом, удовольствием и совершенно сознательно, но помешать развлекаться за свой счет пока не могла. Сама вернулась, напросилась на завтрак, кокетничала, намекала, что не против продолжить знакомство. Конечно, у Тейджа сложилось впечатление, что я согласна и на большее. Вот сейчас поедим и... О том, что случится дальше,

старалась не думать.

Только бы резерв поскорее восстановился...

Только бы...

Магистр почти не прикоснулся к блюдам, с лукавой усмешкой наблюдая за мною. Как сытый кот, лениво следящий из засады за мышью. Вот точно в его предках затесался кто-то из кошачьих.

А я ела... ела... ела... поспешно запихивая в рот все подряд, только бы мужчина не продолжил свои расспросы. Попадусь ведь.

Когда меня наполнила сила, заструилась по жилам, горяча кровь, обдавая живительным жаром, я сначала не поверила своему счастью. Прислушалась. Да, резерв восстановлен. Наконец-то!

- Извините, можно мне?.. Я на минуточку...

Не дожидаясь ответа, соскочила с места, пробежала мимо магистра, захлопнула за собой дверь в ванную и прижалась к ней спиной.

Вдох-выдох...

Так, теперь сосредоточиться. Мысленно начертить на полу нужную фигуру, встать четко в центр, рассчитать вектор, поймать остаточный след и... молиться Создателю, чтобы все получилось как надо.

Через мгновение ровная поверхность подо мной растеклась дымом, и я рухнула вниз, оставляя за спиной чужую академию, дракона с золотыми глазами и смутные, совершенно непонятные и неуместные, глупые сожаления о несбывшемся.

Когда ноги соприкоснулись с чем-то твердым, я напряглась, сжалась в комок, готовая... да, в общем, почти ко всему. Бежать, отбиваться, кусаться, царапаться или мило улыбаться и хлопать ресницами – смотря куда меня в этот раз занесло. Все-таки на такие длинные расстояния я никогда еще в здравом уме не перемещалась, и след мы только недавно научились ловить, почти не практиковались.

Портальный туман постепенно развеивался, приоткрывая завесу, отделявшую меня от окружающего мира, и я начала жадно оглядываться.

Кусты... Беседка... Гравийная дорожка... Явно какой-то парк.

Взгляд упал на огромную раскидистую иву. Затаив дыхание, я обежала вокруг дерева и уставилась на хорошо знакомую каждому адепту Асавайна надпись, выведенную на коре большими кривыми буквами: «Суфи – Сорин = сам дурак». Перечитала несколько раз, еще не до конца веря в свою удачу, закрыла глаза и расслабленно прислонилась к стволу дерева.

Я дома... Дома! Ура!

Теперь осталось добраться до комнаты, привести себя в порядок и забыть все, что со мной случилось, как жуткий сон...

В памяти, словно издеваясь над принятым решением, тут же всплыло лицо дракона. Широкие плечи, золотые отблески в черных глазах, лукавая улыбка.

Ладно... Пусть это был не жуткий, а временами даже очень приятный сон, все равно придется забыть. И чем скорее, тем лучше.

Дракон улыбнулся еще шире... Протянул ко мне руку...

Все. Все, я сказала. Брысь из моих мыслей!

Я сердито тряхнула головой и вынырнула из грез в реальный мир.

Этхор находится восточнее, и если там вот-вот начнутся занятия, то у нас наверняка еще и сигнала к пробуждению не давали. Есть надежда незаметно

проскочить через учебный корпус в общежитие и успеть привести себя в порядок. А потом найти гада, который так мерзко надо мной подшутил, и надавать ему по морде. По наглой рыжей морде. Он меня еще плохо знает, я в гневе вообще страшна. Просто ух...

Перевела дух и заспешила вперед по дорожке.

В учебке и правда царил тишина, адепты и их наставники мирно спали, и только я, как вор в ночи, торопливо пробиралась по безлюдным лестницам и коридорам. Тем удивительней было, когда я, проскочив очередную арку, прямо с разбегу неожиданно врезалась в жилистую сухопарую фигуру.

- Осторожнее, адептка, - недовольно проскрипели над головой.

- Простите...

Отступила на шаг, подняла взгляд и чуть не застонала, узнав магистра Лисдорла, преподавателя магического этикета. Да что же это такое?

- Я нечаянно, магистр, - покаялась смиренно. - Спешу.

- С вечеринки? - понимающе усмехнулся старик, изучая мой странный наряд. - Эх, молодость-молодость. К занятиям хоть готовы?

- Так точно! - гаркнула я по привычке, которую успела приобрести за этот час в драконьей академии, и брови наставника удивленно поползли вверх.

- Одежда у вас какая-то странная, - с сомнением протянул он. - Знакомая... Но не припомню, чтобы в Асавайне...

- Это брата, - перебила я быстро. - Он в другом городе учится. Далеко... Очень далеко отсюда. Магистр Лисдорл, разрешите идти, меня там ждут... И занятия уже скоро.

Я состроила умильную рожицу, и преподаватель сдался.

– Ладно, – произнес он, – бегите, адептка. И настойку глара принять не забудьте. Очень хорошо прочищает мозги. Поверьте, вам сейчас это совершенно необходимо.

Я кивнула и, не оглядываясь, бросилась к лестнице, ведущей на нужный мне этаж.

Встреча с Лисдорлом вновь напомнила мне о том, кого я собиралась немедленно и бесповоротно забыть. Тейдж, нагло щурясь, маячил перед мысленным взором и категорически отказывался уходить, поэтому в комнату я ворвалась страшно злая, горящая жаждой справедливого мщения. Готовая ловить и карать.

– Лина!

– Линка! Наконец-то.

Не успела открыть дверь, как на меня налетели два визжащих от радости стремительных вихря.

Соседки по общежитию, близнецы Леа и Теа, приплясывая от нетерпения, затормошили меня, закружили, зацеловали. Затарахтели, подхватывая и продолжая сказанную другой фразой. Иногда мне казалось, что сестрички слышат или по крайней мере угадывают мысли друг друга.

– Где ты была? Мы...

– Так волновались. Всю ночь не спали, носились...

– По академии. Каждый уголок облазили. А тебя...

– Нигде нет. Мы чуть с ума не сошли. Не знали, что и думать...

– Марта уже собиралась к куратору идти.

Посмотрела туда, где у стены, тепло улыбаясь, стояла моя любимая подруга. Тихая, застенчивая, она всегда держалась в тени и совершенно терялась на фоне ярких, шумных близняшек. Никто, кроме меня, и предположить не мог, кто

она такая и чем на самом деле занимается.

– Ну, что молчишь? Рассказывай, – закончили сестрички хором. – Все-все! – И замерли, одновременно прижав к груди руки.

Блондинистые шевелюры растрепаны, голубые глаза горят, на одинаковых хорошеньких лицах предвкушающе умильное выражение.

– Сейчас, только расплачусь по обязательствам, я, как выясняется, кое-кому сильно задолжала, – пообещала я кровожадно и решительно раздвинула девушек в разные стороны.

– А эти, не побоюсь громкого слова, герои что здесь делают?

На подоконнике, как несчастные нахохлившиеся воробьи на жердочке, сидели виновники моего знакомства с драконом. Прекрасно! На ловца и зверь бежит.

– Ой, – зашебетала за моей спиной Леа. – Мальчики помогали тебя искать.

– Угу...

Шаг вперед.

Три головы дружно втянулись в плечи.

– Всю ночь вместе с нами по общежитию и парку бродили, – вставила Теа.

– Угу-угу...

Еще один шаг.

Три пары глаз воровато забегали из стороны в сторону.

– Тоже спать не ложились.

– Какая самоотверженность!

Последний шаг, и я остановилась напротив сокурсников, по очереди внимательно изучая каждого.

Так...

Шеам. Вертлявая белобрысая зараза. Весельчак, выдумщик и главный источник всех невероятных идей этой троицы...

Нет, не он.

Каст. Черноволосый, темноглазый крепыш. Немногословный, упрямый и надежный, как гранитная скала.

Тоже мимо.

Инир. Рыжий гад, бабник и зазнайка, доставший меня за время учебы своими насмешками.

Под моим взглядом Инир неожиданно покраснел, как умеют краснеть только рыжие – полностью и сразу, – покаянно опустил голову, и я, ткнув в него пальцем, прошипела, как песчаная гадюка:

– Ты... с-с-с...

– Кто? Кто он? – живо заинтересовалась за моей спиной Теа.

Она всегда была более любопытной, чем сестра.

Я не стала озвучивать все те слова, что рвались с губ, – леди на то и леди, чтобы даже в гневе следить за своим языком. Молча, не отводя от Инира горящего жадной мести взора, нащупала на письменном столе тяжеленный фолиант, подняла... О, «Энциклопедия магических бестий» – то, что надо... Перехватила второй рукой и с размаху обрушила на голову мерзавца.

Но рыжий прохвост хоть и выглядел виноватым, но дураком точно не был и безропотно ждать удара судьбы – заслуженного, между прочим – не стал.

Смягчил мой выпад поднятой вверх рукой и проворно вскочил на ноги.

- Лина...

- Углюк ш-ш-а...

Минус - я все-таки выругалась. Плюс - на редком орочьем диалекте, который из присутствующих, кроме Марты, никто не знал. Но она точно не выдаст.

Ненужная уже книга теперь только мешала, зря занимая руки, и я с удовольствием метнула ее в рыжего.

Промахнулась. Гад и тут оказался быстрее и увернулся.

Ничего... На столе у нас еще много всего валяется. Да вот хотя бы этот металлический тубус, бронзовые весы, старинная статуэтка, которую недавно откуда-то притащила Леа, или шар для предсказаний. Продавец уверял, что он заговоренный и разбить его невозможно, вот и проверим.

Через мгновение в комнате царил настоящий хаос, удивительно, как мы только соседей по общежитию не перебудили. Наверное, Марта, со свойственной ей предусмотрительностью, догадалась вовремя поставить полог тишины.

Инир кружил по комнате, петляя, как заяц от охотника, уклонялся от летящих в него предметов и проявлял при этом чудеса гибкости и смекалки. Магистр Мара, наш «боевик», точно бы поставил ему высший балл.

Я азартно преследовала и бросала в рыжего все, что под руку попадет.

Близняшки мельтешили на заднем фоне, на всякий случай подбадривая меня, помогали советом и предметами и заодно пытались выяснить, в чем Инирчик передо мной так провинился.

Шеам и Каст стояли у стены и пока ничего не предпринимали, но с каждой минутой хмурились все больше.

Марта с мрачным удовлетворением наблюдала за беглецом. Ей объяснения не требовались, она, как всегда, все поняла первой.

– Лина, подожди! – время от времени пытался воззвать к моему разуму рыжий, но разум благоразумно отодвинулся, уступив место негодованию, и я не слушала никаких увещаний.

Справедливости ради надо отметить, что Инир не пытался перехватить инициативу – с его силой он скрутил бы меня в два счета, – а просто ускользал и отбивался, давая мне возможность выпустить пар.

Первыми не выдержали его дружки.

– Хватит! – резко выдохнул Шеам.

Каст кивнул, и они сделали слаженный шаг, с явным намерением взять меня в тиски.

Ах так? Решили, побегаю – и все? Нет уж.

Марта качнулась вперед, загораживая меня собою. И я потянулась к силе, привычно стряхивая к ладоням жар. Кончики пальцев тут же приятно закололо, и близняшки испуганно ойкнули. Применение боевой магии в стенах общежития строжайше запрещалось.

Я покосилась на свои руки и тоже обомлела, даже злиться стала меньше. Свечения такой интенсивности мне не то что на занятиях, ни на одном экзамене до сих пор добиться не удалось. Надо же, до чего рыжий меня довел: до нового уровня овладения стихией.

Порталы я с рождения строила играючи, а вот огня во мне мало – кот, даже особо не стараясь, больше наплачет. Испугать, дезориентировать, волосы и пятки кому-нибудь подпалить, чтобы быстрее убежал. Костер, свет на расстоянии зажечь, подогреть еду... Но это уже из разряда бытовой магии.

Огонь пока подчинялся мне с большим трудом, как я ни старалась. Хотя нет, вру, старалась я как раз плохо. Повелевать стихией, конечно, заманчиво, но прыжки

мне нравились гораздо больше. Вот где развернуться-то можно...

М-да... Вот я сегодня и развернулась, до сих пор самой страшно.

Пока мы с девчонками и Шеам с Кастом сосредоточенно изучали мои ладони – кто с восторгом, кто с ужасом, а кто и с завистью, Инир проскочил между друзьями и упал передо мной на колени. Скорчил жалобно-скорбную физиономию и протянул:

– Ли-и-н... ну Ли-и-ин...

Позер и любитель дешевых эффектов. Хотя... какая девушка не смягчится, когда перед ней склоняют голову?

– Что «Лин»? – нахмурилась сурово, но прежняя ярость в душе уже улеглась.

Я мгновенно вспыхивала, так же быстро остывала и никогда долго не таила обиды. Особенно если мне давали возможность выпустить пар.

– Извини дурака, а? – Инир подарил мне самую обаятельную из своих улыбок и тут же поспешно прибавил: – Я все объясню.

Прощать его так вот просто и отпускать с миром я, разумеется, не собиралась, а вот выслушать была уже готова. Потом решу, как с ним поступить. По обстоятельствам. Если что, у нас Марта есть, она, в отличие от меня, никогда излишним человеколюбием не страдала. Вон как плотоядно щурится, поглядывая на «виновника торжества». Даже мне на мгновение жутко стало.

– Рассказывай.

Я опустилась на ближайший стул. Близняшки плюхнулись на кровать, Шеам с Кастом снова заняли подоконник, а Марта, отлепившись от стены, замерла за моей спиной.

– Ну? – потребовала я мрачно.

История оказалась проста, незамысловата и полна дурацких совпадений.

Я давно знала, что нравлюсь Иниру, и сразу же, как только он попытался за мной ухаживать, дала понять, что у него нет шансов. Но рыжий не унимался. Намекал, наматывал вокруг меня круги, приглашал на свидания, проглатывал очередной отказ, и все начиналось сначала.

Вчерашняя вечеринка показалась ему прекрасным поводом смягчить строптивую меня и наладить наконец отношения.

– Я ведь только пару капель... для настроения, – сопел он покаянно. – Потом тебя в парк пригласил... прогуляться. Ты согласилась, только сказала, что сначала к себе в комнату сходишь ненадолго. Я ждал... ждал... а когда за тобой пошел, тебя уже не было. Ты к нам порталом хотела вернуться и промахнулась? Так?

Да не собиралась я возвращаться.

Помню, как смеялась в ответ на idiotские шутки рыжего, и сам он вдруг показался мне таким милым, что я поддалась порыву и не стала обижать не в меру настойчивого поклонника отказом. Но почти сразу опомнилась, решила потихоньку сбежать и лечь спать.

Так... а дальше что?

Приняла душ, надела свою любимую пижа...

Пижама...

Я прикусила губу, вспомнив, как, уже забравшись под одеяло, сонно бормотала изображенной на рукаве розовой рептилии:

– Не нужны мне никакие Иниры, нам и без него неплохо. Правда, клыкастый?

Клыкастый согласно скалился в ответ.

Я так и задремала с мыслью о драконах – о том, как хорошо с ними засыпать и просыпаться.

М-да... вот и проснулась. Только не с розовым, а с самым что ни на есть настоящим, коварным и таким обольстительным драконом.

Хост побери, выходит, это я сама портал прямо к Тейджу в кровать построила? В состоянии полной невменяемости и с ослабленным от алкоголя самоконтролем.

Все терпеливо ждали моего ответа, и я, сдвинув брови, холодно произнесла:

- Что я хотела, уже неважно...

Конечно, неважно. Не буду же я тебя, рыжий-бесстыжий, в свои мечты о совместных ночах с розовыми драконами посвящать.

- Главное, что получилось. Благодаря тебе, - снова обвиняюще ткнула пальцем в Инира, - и твоей «паре капель», я оказалась Создатель знает где. Блуждающий портал - это уже не шутки.

Близняшки сдавленно ахнули. Шеам с Кастом беспокойно заерзали на подоконнике, словно в них одновременно воткнули по шилу, Марта вышла из-за моей спины, и ее взгляд, устремленный на Инира, стал совсем-совсем нехорошим.

Рыжий побледнел... покраснел... опять побледнел. Я с интересом проследила, как этот новоявленный хамелеон меняет окраску - видимо, под цвет своих мыслей, - а потом припечатала:

- Будешь теперь должен.

- Что? - тут же вскинулся он, мгновенно забыв, что ему вообще-то положено каяться, а не торговаться. - И чего ты хочешь?

- Я подумаю, - пообещала многозначительно.

Инир - единственный наследник одной из самых известных и влиятельных семей магов-портальщиков. В его роду хранятся такие редкие рукописи, древние артефакты и любопытные секреты, что многие из наших за них душу бы хосту продали, особо не колеблясь. Да только души магов давно уже даже демонов не

интересуют. Так что с шутника, при желании, можно стребовать что-нибудь очень и очень полезное. Главное, не торопиться и не продешевить.

– А еще ты оставишь меня в покое, – добавила я, и Инир, вздохнув, отвернулся. – Ну что, уговор?

После того, как мы с рыжим заключили магическую сделку, а Леа, Теа, Шеам и Каст ее торжественно засвидетельствовали, неразлучная троица, наконец, ушла, оставив нас с девчонками одних.

– Ну... – подступила ко мне Теа, вцепляясь в левую руку.

– Давай... – поддержала ее Леа, стискивая правую.

– Выкладывай... Где была, вернее, с кем?

– Кто тот герой, что одолжил тебе этот плащик?

– Имя, сестра, имя, – выдали они одновременно, подхватили меня под локти и, плотно зажав с обеих сторон, потащили к кровати.

Я жалобно застонала. Слишком хорошо знала близняшек, чтобы понимать, – не отстанут.

– Да я и не запомнила, как его зовут, – начала врать вдохновенно. Правду говорить все равно не собиралась. – Меня на болота забросило...

– Как на болота?

– Почему на болота?

– Ну... – Я смущенно откашлялась. – Я тогда спать легла, а перед сном о природе думала. О зверушках разных... Ящерах... Вот портал как-то сам и настроился туда, где этих самых ящерок больше всего... Я имею в виду, прямо на болото.

А что? Эта их драконья академия с ее жуткими драконьими порядками – самое настоящее болото и есть. Мутное, непроходимое и опасное. Змеиное. Ящериц там полным-полно, и все мерзкие. Кроме Тейджа. Он тоже не подарок, конечно, гад еще тот. Но милый... Но гад...

Тут я окончательно запуталась в собственных мыслях. Я почему-то всегда в них путалась, когда начинала вспоминать наглого вражеского магистра.

– А на какие болота ты попала?

– Мансийские? Как Артеалот? Ух ты! Интересненько...

– Если бы на Мансийские... Там, говорят, с недавних пор целое ведьминское поселение отстроилось. Не страшно и совсем не пустынно. Нет, я угодила в самую обыкновенную трясиину. Гнилую и затхлую. Блуждала там, голодная, холодная, и...

– И встретился тебе молодой красавец-отшельник, мужественный такой, отважный, – закатила глаза Теа.

Молчавшая до этого Марта неопределенно хмыкнула.

– Отшельник встретился, – не стала отрицать, – только не молодой, а старый. Можно сказать, древний совсем.

А что? Говорят, драконы, в отличие от людей, очень долго живут. Так что, сколько Бастиану на самом деле лет, остается только гадать. Вдруг он ровесник моего прапрадедушки, мир праху его?

– Он меня накормил, напоил... – А вот это истинная правда. Так накормил-напоил, что до сих пор тошно.

– И спать уложил?

– Нет, – отрезала я, изо всех сил стараясь сохранить безмятежное выражение лица. Очень уж яркий образ всплыл в памяти – как я лежу на голом магистре. Уложил так уложил, не стал мелочиться. – Дал плащ, обувь, позволил

дождаться, пока ресурс восстановится, и домой отправил.

– А почему у тебя ноги чистые? – уставилась на меня въедливая Теа. – Если ты по болоту ходила?

– Я у него мылась.

– А тогда отчего...

– Так... Все! – резко хлопнула в ладоши Марта. – Вот ведь пристали, пиявки ненасытные. Дайте Лине в себя прийти. И вам не мешало бы собраться, через десять минут побудка. Марш в свою комнату.

Близняшки надулись, как два обиженных хомяка, но возражать не решились. С Мартой, когда она говорит в таком тоне, никто не спорит.

Когда сестрички убежали – их спальня находилась за стенкой и соединялась с нашей общей гостиной, – Марта повернулась ко мне и сложила на груди руки.

– Отшельник, значит? С каких это пор старцы-отшельники на болотах носят плащи из самой дорогой абланской ткани?

– Что успела, то и придумала, – буркнула я. – Ты даже не представляешь, как на ходу врать тяжело.

– Представляю, – улыбнулась девушка. Подошла, села рядом, прижала к себе. – Так что там с тобой на болотах все-таки случилось? И где эти самые «болота» находятся?

Я только рукой махнула. Марта – моя верная подруга и спутница с первых лет жизни. Наперсница, советница, хранительница маленьких и больших тайн. От нее-то я уж точно ничего скрывать не собиралась.

– Что? Все так плохо? – мгновенно подобралась она.

– Еще хуже. Знаешь, куда меня занесло? К драконам. Если папа хотя бы заподозрит...

Рассказывала я долго, со вкусом и подробностями, выплескивая все, что в душе накопилось, а Марта еще и каждую незначительную мелочь выспрашивала.

– ...Голый, говоришь? Хм... Совсем? Ну и как там у него? Мне-то можно признаться. Хорошо-хорошо, верю, что не рассматривала, не надо так пыхтеть... Даже глазком? Да-да, конечно, порядочная. Сама такая. В смысле я тоже жуть какая воспитанная и стеснительная. Все, больше не смеюсь. Сейчас... подожди, успокоюсь. Продолжай...

– ...Как его зовут? Проверим. А полное имя? Конечно, это не полное, у драконов имена огромные. Не такие, разумеется, как у тебя, но тоже... весомые. Ты вообще учебники читаешь?..

– ...Что он преподает? Тоже не знаешь? Жаль. Почему не спросила? О чем вы вообще там беседовали? О погоде?..

– ...Одеждой поделился? Молодец, то, что нужно. Снимай... И тапочки не забудь. А теперь марш в ванную. И рассказывай, рассказывай, не останавливайся...

– ...Что в академии рассмотрела? Патрули? Еще... Форму? Статую? Запомнила? Описать сумеешь? Уже что-то. Поищем...

Заканчивала свою историю я уже перед зеркалом, спешно расчесываясь, заплетая и укладывая косу.

– Ну что, Лин... – Марта помогла мне заколоть волосы. – Если бы на твоём месте оказался кто-то другой, я бы просто посмеялась вместе с ним и забыла. Но ты – это ты, сама понимаешь. Если драконы догадаются, кто незаконно пробрался ночью на их территорию...

Подруга не договорила, все и без слов было предельно ясно.

– Ты ведь не успела доложить отцу о моем исчезновении, Март?

– Нет еще, утром собиралась. По связи чувствовала, что с тобой все в порядке, и тянула, надеясь, что сама вернешься. Дала себе срок до начала занятий.

- Спасибо! - Я сжала ее руку. - Что делать будем?

- Я бы на твоём месте с отцом поделилась. Или с братом.

- Нет!

- Уверена? А если тебя опять затянет куда-то?

- Я больше ни на одну вечеринку не пойду, капли в рот не возьму, обвешаюсь артефактами... Не выдавай меня, Марточка!

- Хорошо, - кивнула подруга. - Ты же знаешь, я всегда на твоей стороне. До первой реальной опасности, - все же уточнила она. - Тогда так. Плащ я проверю, поищу маячки. Амулеты вместе подберем. Для усиления резерва нужен дополнительный накопитель. Еще защитный талисман обязательно. В общем, подумаем. А на тебе - книги о драконах. Посмотрим, куда тебя занесло, а если повезет, то и о красавчике твоём информацию найдем.

- Драконы лживые и скрытные, мы о них почти ничего толком не знаем. А знатные кланы вообще тщательно прячут все сведения о себе.

- Кто бы говорил, - насмешливо хмыкнули мне в ответ. - Ладно. Хоть что-то о них в вашей домашней библиотеке имеется?

- Что-то точно есть.

- Тогда вечером и проверишь. Не забыла, что сегодня у вас общий семейный ужин и тебя ждут?

Я вздохнула:

- Забудешь такое, как же.

- Вот на ночь и почитаем, - поставила точку в разговоре Марта.

Воздух наполнился хрустальным перезвоном колокольчиков, и почти сразу же в коридоре захлопали двери. Общежитие просыпалось, оживало. Начинался новый учебный день, и я поспешила выкинуть из головы мысли о драконьем магистре Бастиане Тейдже. Ну, или по крайней мере постаралась запихнуть их поглубже, чтобы они не лезли каждую минуту в голову.

Глава 4

Он был зол. Нет, не так – пребывал в бешенстве. Настоящая драконья ярость, безудержная, ослепительная, поднималась из самых глубин его существа, и Бастиан прилагал огромные усилия, чтобы никто не заметил этого состояния.

Добыча, законная добыча, на которую он уже мысленно наложил лапы – и прочие... гм... части тела, – ускользнула прямо из-под носа, и зверь рычал, рвался наружу, чтобы немедленно броситься по следу беглянки. Куда? Он пока не знал, но охотничий азарт гнал вперед, не давая усидеть на месте.

Тейдж вышел из корпуса, коротко кивнул, принимая приветствие патрульной тройки, и шагнул под защиту деревьев, подальше от любопытных глаз. Надо успокоиться и решить, что делать дальше.

Райлин... Смешная, растрепанная девчонка в несуразной пижаме с оскорбительно-розовыми драконами... Надо же, как она его зацепила.

Магистр усмехнулся, недоверчиво качнув головой.

В его постели побывало немало женщин – юных и зрелых, невинных и опытных, преподавательниц и адептов, разных рас и социального статуса. Его соплеменницы вели себя сдержанней, понимали, что зверь сам предпочитает охотиться, а вот человеческие девушки деликатностью не отличались. Их всегда тянуло к драконам. Как мотыльки на огонь, они слетались со всех сторон, надеясь, что именно ради них драконье пламя будет пылать вечно.

Наивные.

Бастиан ценил разнообразие и не собирался жертвовать своей свободой даже ради самой прекрасной из бабочек.

Но девушки не оставляли попыток – кокетничали, завлекали, даже ухитрились проникать в спальню. Именно из-за них Тейдж начал накладывать на дверь щит. Он любил играть по собственным правилам, а не следовать чужим, и не в меру предприимчивые особы его только раздражали. Но эта девчонка...

Она заинтересовала его сразу.

Мужчина еще не успел открыть глаза, а дракон уже с любопытством поднял голову, пригнувшись. И Бастиан тоже почему-то замер, прислушиваясь к легкому копошению по соседству. Хм... занятно... Как же она обошла щиты? Надо непременно узнать и усилить слабые места. Так и быть, в награду он не станет ее прогонять сразу, будет ласков.

А потом он взглянул на незваную гостью и...

Да, ей удалось его удивить.

Обычно девушки в такой интересной ситуации сами льнули к Тейджу, не отлепить, а эта, виляя прямо перед его носом своим очаровательным задом, шустро уползала куда-то.

Добыча убегала. Дракон обиженно взревел и бросился вдогонку.

– Лежать!

Почти невесомое гибкое тело легло сверху, идеально совпадая с его собственным, и почему-то захотелось еще и руками обвить для надежности, хотя незнакомка уже не собиралась убегать.

Удивленно распахнутые карие глаза. Подрагивающие от волнения полуоткрытые губы, мягкие, манящие. В беспорядке разбросанные по плечам пушистые темные волосы, в которые хотелось зарыться пальцами... сжать... притянуть к себе. Не идеальная красотка, каких Бастиан привык видеть в своей постели. Забавная, живая – все ее эмоции читались, как открытая книга. Колючая. Искренняя.

Настоящая...

Сначала он собирался просто расспросить: кто такая, откуда, как взломала его защиту. Поговорить и попроситься. Но ее кожа была такой шелковистой, а сама девчонка такой теплой и нежной, так одуряюще сладко пахла, и Тейдж вдруг поймал себя на том, что отпускать ее совсем не хочется.

Он тянул время, поддразнивал ее и получал неподдельное наслаждение от того, как она краснеет и смущается. Как смешно сердится. Шипит, выпускает коготки, огрызается, такая же маленькая, юркая и трогательно-розовая, как ящерки на ее нелепой пижаме.

Портальщица, значит. Теперь понятно, как она очутилась в его комнате. Талантливая девочка. И совсем неопытная.

Очаровательно неопытная.

Она спросила, как его зовут, и он чуть не расхохотался, решив, что девочка просто кокетничает. Ему казалось, с куратором боевиков так или иначе знакомы все слушатели академии Шиетан. Кто лично, а кто по слухам и «страшным» историям, которых о Бастиане Тейдже бродило немало. Но нет, представьте себе, нашлась адептка, которая им совершенно не интересовалась. Малышка действительно не узнала его, и это неожиданно неприятно кольнуло. Вызвало раздражение, даже досаду. Ее что, кроме учебы, ничего больше не занимает?

Когда эта шустрая ящерка попыталась обмануть его и сбежать, прихватив плащ, Тейдж лишь развеселился. Самому внезапно захотелось потянуть время, поиграть немного, покружить вокруг добычи, сужая круги, наслаждаясь предвкушением будущего удовольствия, и он отпустил ее. Пусть считает, что она в безопасности, все равно никуда от него не денется.

А девчонка опять удивила его, вернувшись и напросившись на завтрак. Флиртвала, смотрела восхищенно, дразня его зверя, горяча кровь. Он с трудом сдержался, когда услышал, что она хочет увидеть дракона.

Смелая малышка.

А она взяла – и сбежала! Удрала, хост побери!

От него!

При мысли об этом дракон снова взревел, требуя его освободить.

Нет, так не пойдет, надо что-то делать, пока зверь не вырвался на волю. Не хватало еще, чтобы Тейдж, как вспыльчивый зеленый юнец, не сдержал оборота. Давненько с ним подобного недоразумения не случалось.

Магистр передернул плечами и быстро зашагал в сторону полигона. Там сейчас никого нет, вот пусть Мрак и разомнется, порезвится немного. Глядишь, выдохнется и угомонится на время. Да и самому Бастиану это поможет выкинуть девчонку из головы, хотя бы на время, и заняться текущими делами.

Он скрипнул зубами, вспомнив, как ждал ее возвращения за столом. Потом звал, стоя у двери в ванную. Выбивал эту хостову дверь. Смотрел на пустое помещение, осознавая, что его, Бастиана Тейджа, обвели вокруг пальца.

Хрупкая невинная ящерка оказалась той еще штучкой. Она ему явно задолжала, и он собирался взыскать с нее долг в двойном размере.

Потребовать под благовидным предлогом в учебной части попрыгунчиков личные дела адептов второго курса оказалось делом пяти минут. Немного больше времени ушло на то, чтобы все просмотреть и выяснить, что никакой Райлин Дойли среди них нет. Вообще. Не только на втором курсе – во всем Шиетане.

А вот успокаивался он гораздо дольше, вернее, умирал Мрака. Дракон бегство своей законной добычи воспринял как глубокое личное оскорбление и рвался немедленно начать поиски.

– Баст! – На повороте аллеи Тейджа нагнал Лон Остард. – Решил повеселиться с утра пораньше? – кивнул он в сторону полигона. – Ночь была такой жаркой, что никак не придешь в себя? Не наигрался еще?

Остард хохотнул.

– О чем ты? – Бастиан недоуменно покосился на приятеля.

– Да ладно тебе, – Лон хлопнул его по плечу и подмигнул. – Видел я утром одну малышку в твоей одежде. В учебном корпусе. Судя по потрепанному виду, как раз от тебя шла. Что, горячая штучка? Познакомишь?

Намеки приятеля неожиданно разозлили. А то, что он заинтересовался Райлин, взбесило окончательно. Познакомить? Еще чего не хватало! Зверь был с Бастианом полностью солидарен.

«Пор-р-р-ву!» – рыкнул он яростно.

– А что, дружище, – прищурился Тейдж. – Не составишь ли мне компанию на полигоне? Разомнемся?

– Почему нет? – пожал плечами будущий смертник, и Мрак зловеще оскалился.

Вот и хорошо. Пара поединков поможет дракону отвлечься, расслабиться, и Бастиан вернется наконец к своим обязанностям. А потом... О, потом настанет время Райлин.

Портальщица, значит? Из какой же академии она к ним прыгнула? Из Наки? Дофлоса? А может, из Усхара? Маячок, закрепленный на плаще, почему-то не отвечал. Ничего, он и так ее найдет. Обшарит все учебные заведения страны, одно за другим – от столицы до самой дальней провинции, но отыщет обязательно.

«Моя!» – рявкнул недовольный его промедлением дракон.

«Наша, – мысленно поправил Бастиан. – Будет нашей. Непременно».

Сезон охоты на маленьких юрких ящерок открыт.

* * *

Внутренний портал вывел меня точно к малой столовой зале. Мимоходом отметила про себя этот факт и удовлетворенно хмыкнула – за долгие годы родной дом был прекрасно изучен, точки входа-выхода идеально настроены, и теперь я «прыгала» по всему зданию с ювелирной точностью.

Полагалось, разумеется, сначала проследовать в свои покои, переодеться в соответствии со статусом, а потом чинно отплыть на встречу с родней. Но я терпеть не могла все эти правила и долгие предварительные процедуры, поэтому, переместившись стационарным порталом из комнаты общежития в пустую приемную, сразу же создала новый переход – в знакомый, обитый дубовыми панелями коридор. В конце концов это всего лишь семейный ужин в узком кругу, а на мне утвержденная королевским указом форма Асавайна, которая подходит к любому случаю.

Родовой амулет под одеждой чуть заметно дрогнул, заканчивая активацию, и я потянула на себя тяжелую резную дверь, радуясь, что рядом никого нет. В кои-то веки спокойно войду внутрь, как все нормальные люди. Но не успела переступить порог, как наперерез мне бросилась тщедушная фигура.

Закери...

Интересно, где он на этот раз прятался? В нише справа или за кадкой с любимым маминым фикусом слева?

Невысокий юркий старичок загородил мне дорогу, приосанился, став вдруг необыкновенно важным, даже величественным, и хорошо поставленным низким голосом, удивительным для такого тощего тела, провозгласил:

– Ее высочество, принцесса Лилиана Эфраима Константа...

Негромко кашлянула – я все, конечно, понимаю, но нельзя же быть настолько мстительным. Закери покосился на меня, я ответила ему многообещающим взглядом, и он, осознав, что переборщил, быстро свернул перечисление и закончил:

– ... Авелина Дагвин Сурийская.

А затем склонился в изысканно-учтивом поклоне.

С Закери, личным папиным церемониймейстером, у нас уже пару лет велось негласное соревнование. Я пыталась проскочить так, чтобы он не заметил и не успел объявить о моем прибытии. А он, ревностно относящийся к своим обязанностям, стремился не допустить подобного вопиющего пренебрежения правилами и вовремя перехватить злостную нарушительницу.

Справедливости ради надо сказать, что Закери лидировал с разгромным счетом, мне не удалось выиграть ни разу. Верный королевский слуга не был ни магом, ни тем более порталщиком, но у него всегда получалось предугадать мои действия и опередить. Пусть даже на шаг.

Вздыхнула – ничего, я упрямая, будет и в моем доме бал-маскарад – и вошла в столовую.

Ну здравствуйте, дорогие родственники.

– Авелина, – на маминых губах расцвела тщательно выверенная улыбка: четверть томной усталости, две четверти материнской строгости и капелька нежности. – Ты опоздала, дитя.

Безукоризненное приветствие, впрочем, как и все в жизни блистательной Лиары – именно так предпочитали величать ее придворные поэты. «Блистательная», конечно же, не возражала.

Она искренне любила своих детей – ни у одного из нас в этом не имелось ни малейших сомнений, – но редко позволяла себе расслабиться и открыто продемонстрировать чувства. Когда-то давным-давно, еще в юности, ей внушили, что супруге монарха не подобает подобная «слабость». Она должна печься лишь о благе государства и подданных, а о ее собственных отпрысках позаботятся многочисленные няньки, наставники и учителя. И бедная матушка жизнь положила на то, чтобы соответствовать.

Днем она вела себя с нами назидательно ровно, а ночами прибегала посидеть у кровати, подоткнуть одеяло, поцеловать, прошептать молитвы. Мы знали об этом, ждали ее прихода, но всегда старались щадить, притворяясь спящими.

Отец пытался переубедить супругу, но потом махнул рукой и теперь лишь посмеивался. Он души не чаял в своей Лиаре, баловал ее и прощал маленькие странности.

– Алька! Наконец-то.

А вот и Алистер. Первый сын и наследник престола... Мой обожаемый старший брат.

Алька... Только он меня так называл.

Алистер и Авелина.

Ал и Алька.

В детстве мы были неразлучны. Я хвостом бегала за братцем, повторяя гримасы, жесты, словечки, активно участвовала во всех его проказах и терпеливо принимала общее наказание. Когда Ал уехал в академию, я ужасно скучала и сделала все, чтобы поскорее к нему присоединиться. Девочки редко поступают в магические заведения в шестнадцать лет, мне это удалось. В этом году брат закончил Асавайн, и мы теперь опять виделись не то чтобы редко, но все-таки реже, чем хотелось.

«Мои погодки», – торжественно называла нас матушка. То, что между нами имелась разница в три года, ее нисколько не смущало. Погодки, и точка.

Видимо, появление на свет двух старших детей произвело на королеву такое неизгладимое впечатление, что на следующих она решилась не скоро. Катия и Кэйдн, балуемые всей семьей двойняшки, родились восемь лет назад. Сейчас они нетерпеливо подпрыгивали на стульях и радостно махали руками, пытаясь привлечь мое внимание.

– Привет, Лин, – подражая старшим мужчинам, попробовал солидно пробасить Кэйдн. Разумеется, у него ничего не получилось, и братишка смущенно отвел взгляд.

А вот Кати чуть не визжала от восторга. Она девочка, ей можно.

– Линочка... Моя Линочка пришла!

Имена детей подбирала матушка сообразно собственным представлениям о прекрасном. Разумеется, королеве был заранее выдан список «подобающих» высочайших имен, но в остальном ее никто не ограничивал. Именно благодаря маме наши с Алистером имена начинались на букву «А», а младших – на «К». Она сочла, что это звучит красиво, величественно и объединяет отпрысков в пары. «Погодков» – в одну, двойняшек – в другую.

Мы с Алом давно гадали, как она назовет следующих. В том, что малыши появятся, даже не сомневались. Впереди у родителей еще много совместных лет – маги живут дольше обычных людей, – и папа ее обязательно уговорит.

Я послала ответную улыбку матушке, подмигнула Алистеру, потрепала по макушкам Кати и Кэйдна, заняла единственное пустующее место и посмотрела на красивого темноволосого мужчину, сидящего во главе стола.

Его королевское величество Сирил Дагвин – строгий, но, по мнению многих, справедливый правитель Сурии и по совместительству мой отец.

Он поймал мой взгляд, кивнул, и глаза его потеплели:

– Здравствуй, дочь.

– Добрый вечер, папа...

– Ну вот, все в сборе.

Мама с удовлетворением и затаенной гордостью окинула бдительным взглядом наше семейство, как командир выстроенное перед боем войско, и повернулась к супругу:

– Позволишь начать, дорогой?

Не то чтобы ей требовалось разрешение, чтобы поесть в кругу близких, но королева в любой ситуации неукоснительно соблюдала правила приличия.

Мне всегда было интересно, что она сделает, если его величество вдруг ответит: «Нет, не позволю». Мы с Алом даже поспорили как-то по этому поводу. Братец утверждал, что матушка таки проявит недовольство, а то и рассердится, а я настаивала, что она куска в рот не возьмет. Из принципа.

К сожалению, мы так и не удовлетворили свое любопытство. Как бы отец ни относился к маминой игре, он всегда прилюдно ее поддерживал, родители вообще слыли на редкость дружной, образцово-показательной монаршей парой. Вот и сейчас он величественно кивнул, подавая тем самым сигнал к началу ужина.

Ее величество Лиара позвонила в маленький хрустальный колокольчик, дверь распахнулась, в зал вплыла вереница слуг с серебряными подносами в руках, и я предвкушающе зажмурилась. Дворцовый повар был магистром кулинарной магии и готовил не просто великолепно – божественно. Я с детства и навсегда влюбилась в лакомства господина Лефура и частенько бегала к нему на кухню, посмотреть на рождение очередного шедевра. Иногда мне даже разрешали поучаствовать в его приготовлении.

Служанки начали наполнять наши тарелки, а я вдруг обратила внимание на то, как они поглядывают на Ала. С затаенным женским интересом, с блеском в глазах, который вся их отменная многолетняя выучка не сумела скрыть.

Да, мой братец красив, тут не поспоришь – стройный, темноволосый, синеглазый. Теперь, когда люди наконец-то получили возможность разглядеть его, количество девушек, желавших обратить на себя внимание наследного принца, увеличилось многократно.

Я вздохнула, дотронувшись до амулета. Моя собственная личина исчезнет не скоро. Еще год ждать до общей академической инициации, а потом два – до окончания Асавайна, официальной даты магического совершеннолетия королевских отпрысков.

У нашего древнего рода имелось немало тайн, секретов и уникальных традиций, которые помогали не только выживать, но столетиями достойно править Сурией. Одна из них – не самая главная, но широко известная – подробно описывалась в учебнике «Династия Дагвинов и ее магические особенности», обязательном для изучения во всех учебных заведениях страны.

Помню, я еле сдержалась, чтобы не захихикать, когда магистр Норк, чванливый и нудный старикан, завел свой бесконечно длинный, «поучительный» рассказ. О том, как много веков назад первый Дагвин спас от гибели великую волшебницу, которая в образе прекрасного белого лебедя сражалась с другим чародеем, принявшим вид черного, как крошечная ночь, коршуна. В нашей домашней библиотеке хранились мемуары самого короля Гортари, моего далекого много-раз-прадеда.

Все конечно же обстояло совсем не так, как утверждали историки. Не так торжественно и уж точно не так красиво.

Однажды охотился совсем юный тогда еще король в древних Окрешских лесах, причем, по его уверению, без сопровождения, в гордом, так сказать, одиночестве. С добычей в этот день Гортари не везло. Он долго безрезультатно блуждал звериными тропами, а когда окончательно разозлился и проголодался, вышел к заброшенному лесному озеру. Тут-то ему на глаза и попалась прекрасная белая лебедь. Прекрасная, разумеется, с точки зрения охотника. «Большая такая, упитанная», – как чистосердечно приписал мой бестактный предок.

Витающего где-то в облаках коршуна он не заметил, а вот лебедушке невероятно обрадовался. Уже предвкушая, как разложит костерок, приготовит дичь, поест и ляжет спать, а завтра с новыми силами продолжит охоту, король вскинул лук, прицелился, выстрелил и... Попал точнехонько в коршуна, который в этот момент упал с неба на чародейку. Лебедь резко шарахнулась от противника, что и спасло ей жизнь.

Конечно, убить сильного мага обыкновенной стрелой нельзя. Это и ребенку известно. Но, к счастью для великой волшебницы, Гортари был повелителем стихий, недавно подчинил металл, и все стрелы у него оказались не простые, а заговоренные. Просто так, для тренировки нового навыка.

В общем, коршун приказал долго жить, лебедь заметалась по воде, а предок плюнул с досады и еще раз выстрелил, надеясь исправить ошибку и добыть-таки себе ужин. Наглая добыча снова чудом увернулась, король достал еще одну стрелу, но тут лебедь забила крыльями и молвила человеческим языком...

Что она конкретно сказала, Гортари не уточнил, только написал с восхищением, что таких изощренных ругательств за всю свою жизнь еще не слышал.

Чародейка подробно объяснила королю все, что она думает о юных идиотах, возомнивших себя магами, но не умеющих с ходу отличить метаморфа от заурядного животного. А потом, когда приняла человеческий облик, еще и по берегу погоняла да по шее несколько раз приложила. Сгоряча. Великая Миана, владычица перевертышей, слыла очень вспыльчивой. Потом, правда, когда отошла, поблагодарила короля за спасение и пообещала...

Нет, не исполнить три просьбы.

«Просьбы такого дур... гм... не очень сообразительного юноши ничем хорошим не закончатся, – отрезала она категорично. – Лучше я в благодарность преподнесу тебе три дара».

И все. Как король ни уговаривал, владычица оказалась непреклонна. Дары по ее выбору, и на этом точка...

«А ведь я и просил-то сущую малость, – жаловался нам, своим потомкам, расстроенный король. – Во-первых, наделить меня способностями метаморфа. Мечтал в насекомое какое-нибудь превращаться, в комара, например, и тайком наблюдать за подданными. Во-вторых, дать фамильяра, который умел бы одним движением или укусом всякие ягоды-орехи в драгоценные камни превращать. Тогда и о пополнении казны не надо заботиться. Ну и, в-третьих, выделить отряд водяных, которые слыли лучшими воинами, мне в личную охрану... Всего-то... И чего волшебница так переполошилась? Я ж не настаивал, чтобы она за меня замуж вышла, честное слово».

Всего-то... Ха...

Не знаю, как остальные, а вот я, когда впервые прочла о сокровенных желаниях предка, подумала, что Миана была не только великой, но мудрой и прозорливой, если заранее отказалась это исполнять.

В общем, домой Гортари вернулся вместе с чародейкой. Она некоторое время жила во дворце, а потом внезапно исчезла, оставив Дагвинам на веки вечные поистине бесценные дары, а королю на память – месяц и звезду, свои любимые

парные артефакты, сделанные из странного светящегося материала.

По семейному преданию, они сами должны найти новую хозяйку, когда придет срок. Правда это или нет, оставалось только гадать. Пока артефакты затейливым, но, увы, бесполезным украшением лежали в нашей родовой сокровищнице.

Итак, три дара...

Миана не наделила наш род способностью перевоплощаться, но зато дала королевским отпрыскам нечто большее. Возможность до совершеннолетия скрывать свою внешность.

Каждый юный Дагвин в первый день рождения получал удивительный подарок. Ровно в полночь на его шее появлялся медальон – сильнейший артефакт, способный отводить глаза. И с этого момента ни один человек на свете, кроме узкого круга посвященных, не мог сказать, как выглядит королевский ребенок. Вплоть до его совершеннолетия. Мы росли, играли с детьми придворных, участвовали в официальных торжественных мероприятиях. Нас видели все, наших лиц не знал никто, а посторонние тут же о нас забывали, стоило завернуть за угол.

Меня всегда интересовало, как это работает. Так хотелось взглянуть на нас с Алом, а потом и на близнецов чужими глазами, но, увы... Марта тоже не могла ответить на мой вопрос, на Теней, как и на членов семьи, магия амулета не действовала.

Тени... Второй дар нашей семье.

Да, Миана не выделила Гортари в личную охрану отряд водяных, как он ее ни умолял. Она поступила по-другому. Сплотила всех Дагвинов, ближних и дальних, общей клятвой верности старшему в роду – королю. И подарила каждому из нас Тень. Одна из сильнейших семей перевертышей по зову владычицы переехала в Сурию, чтобы жить бок о бок с потомками короля и служить им.

Не знаю, какой обряд в свое время прошли Дагвины и Мидаши, но связал он нас крепко-накрепко.

Когда на свет появлялись очередные принц или принцесса, в семье метаморфов тоже рождался ребенок того же пола. Или близнецы, как в случае с Катией и Кэйдном. С первых дней дети тянулись друг к другу и очень неохотно разлучались. Со временем маленький перевертыш, которого обучали особые наставники, становился верным защитником, советником, хранителем, незаменимым спутником королевского отпрыска. Дагвины и их Тени – так нас и называли.

Тени постоянно меняли внешность, порой даже подстраивались под нас, окутываясь личиной, похожей на нашу. И тогда по дворцу, радостно хохоча, бегали совершенно одинаковые дети.

Редкий монарх может похвастаться тем, что у него есть беззаветно преданный друг, которому он безусловно и во всем доверяет. А вот Дагвинам повезло. Я, например, жизни не представляла без Марты. Миана сделала нам поистине королевский подарок.

Действие родового амулета прекращалось с наступлением магического совершеннолетия или после свадебного обряда, если брак заключался до этого самого совершеннолетия, что, впрочем, случалось крайне редко. А еще на время учебы. Каждый королевский отпрыск обязательно заканчивал одну из сурийских академий, чаще всего Асавайн – старейшее и самое известное учебное заведение страны. Под чужим именем, с собственной внешностью и в компании своей Тени.

Магический фон в любой из академий был очень высок, а охранные печати слишком сильны – магистры сразу бы поняли, что мы под личиной, а значит, догадались бы и о том, кто их ученики. Традиция же предписывала Дагвинам учиться неузнанными. «Дабы оказаться ближе к простому народу», – как значилось в семейных хрониках.

Ну, «простого народа», надо сказать, в Асавайне я за три года так и не обнаружила – только преподавателей и адептов, – но разглядеть во мне принцессу и правда не удалось никому. Так что близняшкам Лее и Тее только предстоит узнать, с кем они учились и жили вместе шесть лет.

В годы учебы родовый амулет активировался, лишь когда юный Дагвин исполнял свои прямые семейные обязанности – во дворце, на придворных балах,

торжественных приемах и прочих официальных мероприятиях. Все остальное время артефакт спал. Это давало возможность королевским детям вести обычную студенческую жизнь. В своем собственном, так сказать, «родном» облике. Бегать вместе с друзьями по выходным в город: развлекаться или ходить по магазинам. Ездить на обязательную ежегодную практику, порой на другой конец страны. Выполнять поручения наставников, связанные с перемещениями за пределы академии. В общем, «быть, как все», ничем не выделяясь среди адептов.

Теням, кстати, разрешалось на время учебы выбрать любую внешность – перевертышам никакие охранные сети не страшны, но Марта тоже предпочла собственное лицо. Она мечтала встретить в академии своего избранника. Так же, как и я. Даже не так. Мне найти в Асавайне будущего мужа просто-таки настоятельно рекомендовалось.

И это было связано с третьим даром владычицы Мианы.

Владычица не дала Гортари фамильяра, который опустошал бы окрестные леса и тащил оттуда, что под лапу подвернется, а потом превращал всю эту ерунду в изумруды, рубины и набивал бы ими королевскую сокровищницу. Вместо этого она наделила наш род поистине уникальной, невероятно ценной способностью – собирать магию.

Неважно, кем избранник или избранница Дагвина были до свадьбы, после венчания они присоединялись к нашему роду. С этого дня на них распространялась родовая клятва верности, а их дар становился частью семейной магии. Нет, супруг не лишался своей силы, просто наделял ею и Дагвинов.

Благодаря брачным связям за долгие столетия, прошедшие со времен Гортари, нам удалось собрать почти все виды магии, даже самые экзотические. Алхимики, зельевары, повелители стихий, артефакторы, целители, – кого только среди нас не было. Все Дагвины умели многое и по чуть-чуть, но помимо этого у каждого имелась собственная основная специализация.

Кем родится очередной королевский отпрыск, никто не знал. Ребенок мог совершенно неожиданно унаследовать дар прапрадеда, который до этого в семье ни разу не проявлялся.

Отец, например, по праву считался сильнейшим менталистом, как герцог Фелдас, второй муж королевы Сабдии, жившей триста лет назад. Очень ценное для монарха качество. Правда, папа еще до брака клятвенно пообещал матушке не применять свои способности к членам семьи и, надо сказать, честно держал слово все эти годы. Но на всякий случай благоразумно выделил каждому из нас по экранирующему артефакту.

Способности принца или принцессы, как и их внешность, до совершеннолетия хранились в строжайшей тайне. Знали о них только домашние учителя, связанные обетом молчания. Остальным подданным королевства и иностранным разведчикам – тайным и явным – оставалось лишь гадать, азартно спорить, а также делать ставки. Кстати, на этих самых ставках некоторые ловкие дельцы традиционно неплохо зарабатывали.

Близнецы были еще слишком малы, и их таланты пока толком не проявились, а вот Алистер оказался некромантом, способным упокаивать, поднимать и привязывать к себе тысячи мертвецов. Пугающий дар, но я уже привыкла.

С тех пор, как я в возрасте десяти лет открыла свой первый портал, а Ал поднял и прогнал через него с десятковдохлых крыс – прямо в классную комнату, чтобы сорвать урок по этике, – нас стали тренировать в паре. Нет, урок мы тогда, конечно, отменили, чуть не доведя несчастного зануду магистра Дипнета до сердечного приступа. Но в результате себе же и сделали хуже – в расписании наших домашних занятий появилась куча новых предметов.

– Ни одна инициатива не должна оставаться безнаказанной, – заявил папа. После того, как перечислил все мои парадные имена и немного успокоился.

На нашу связку некромант – порталщик возлагались большие надежды.

– Никто перед вами не устоит, дети мои, – потирал руки довольный король. – Дайте срок. Эти драконы у нас еще попляшут.

Мы с Алом лишь молча вздыхали.

Дагвины любовно собирали магические дары, можно сказать, коллекционировали их. Если для других правящих семей значение имели происхождение, чистота крови, влияние или состояние, то для нас – уровень

дара и его уникальность. А где еще все это искать, как не в лучшей академии страны? Вот у нас и было принято подбирать себе пару в Асавайне. Отец встретил маму именно там, и она добавила в семейную «сокровищницу» магию иллюзий. И у Алистера уже имелась невеста – его однокурсница Чалинтра, очаровательная улыбчивая девушка с жутковатым даром мага крови.

Нет, нас никто не неволил, не заставлял насильно жениться и выходить замуж, но мы с детства знали, что от королевских детей ждут определенного выбора.

И кстати, как раз поэтому я с недавних пор с трудом переносила наши традиционные ужины. Я обожала свою семью, но, когда тебе постоянно и очень прозрачно намекают, что давно бы уже следовало... Нет, не определиться, но хотя бы примерно представлять... очертить, так сказать, круг... Поневоле взвоешь...

– Милая, – сладкий мамин голос можно было мазать на хлеб вместо меда, и я мгновенно насторожилась. – Маркиз Кили, он ведь курсом старше учится, я не ошибаюсь? Очаровательный молодой человек из старинной магической семьи. Вчера я беседовала с леди Ирефай, его матерью. Представляешь, у них в роду иногда рождаются...

Ал, не выдержав, громко фыркнул, а я подняла глаза к потолку.

Ну вот, начинается.

В следующий раз точно не приду. Притворюсь больной... Нет, не вариант. Тетя Белара – лучший целитель Сурии. Отвезут к ней, вылечат и посадят-таки за стол.

Что же такого придумать?.. Хоть экзамен заваливай, честное слово.

Глава 5

Полночь застала нас с Мартой на подоконнике нашей комнаты в общежитии. Тесно прижавшись друг к другу и закутавшись в широкий пушистый плед – один на двоих, мы отхлебывали из больших керамических кружек давно остывший

травяной чай и лихорадочно листали книги о драконах.

Вчера, пока я ужинала, общалась с родственниками и, не забывая улыбаться, вежливо выслушивала мамины советы с наставлениями, подруга успела подобрать нужные артефакты в хранилище и рукописи в библиотеке. Как моя Тень, она имела свободный доступ во все помещения, чем с успехом и воспользовалась. И вот теперь, вместо того чтобы отсыпаться перед экзаменом, мы, немного уставшие, изрядно помятые, но полные энтузиазма и жажды знаний, нетерпеливо перебирали добытое сегодня вечером богатство, зачитывая друг другу самые интересные фрагменты.

Начали мы с «Вестника этхорского императорского дома» десятилетней давности, невесть как затесавшегося в нашу семейную библиотеку, но ни портретов самого великого драконьего императора Анира Анхагара, ни изображений его родственников так и не нашли.

– Логично, – бодро прокомментировала подружка. – Вы, Дагвины, тоже не спешите выставлять на всеобщее обозрение свои лица.

– У нас дар и фамильный артефакт... Вот, – я дотронулась до амулета, который отключился, как только я покинула дворец, и сейчас бездействовал. – А у них, насколько мне известно, ничего подобного нет.

– Может, и нет, – не стала спорить Марта. – Но это не мешает правящим драконам с успехом скрывать внешность от публики. За пределами Этхора вообще мало кто представляет, как выглядят члены императорской семьи. Разве что твой отец и Алистер... Слушай, ты точно решила ничего брату не рассказывать? А что, если...

– Никаких «если», – упрямо поджала я губы. – Стоит Алу узнать, что я спонтанно перенеслась на территорию вражеского государства и оставалась там одна... без защиты... даже без тебя, и он без промедления запрет меня в комнате. Навесит кучу самых громких «вопилок» и «кричалок», а на занятия станет водить под конвоем. Даже если это выдаст мое происхождение. А уж если решит привлечь еще и дядю Клемора...

Я поежилась.

- Да, герцог Клемор – то еще стихийное бедствие, – поддержала Марта.

- Неотвратимое...

- Разрушительное...

Мы затихли, вспоминая моего дядюшку, по совместительству – главу королевской службы безопасности. И дар у него полностью соответствовал должности: магия голоса. Начнет с тобой беседовать по душам, моргнуть не успеешь, как все уже ему выложил, даже то, что сам давно забыл.

- Ал и слушать меня не станет. – Я прислонилась к теплому боку подруги. – В отличие от тебя.

- Я – твоя Тень, – обняла меня за плечи Марта. – Часть тебя. И как никто другой знаю, как важна для тебя свобода. Но учти, это до первой реальной угрозы. Безопасность важнее всего, сама понимаешь.

- Понимаю, понимаю... – поспешно затараторила я. – Ну... Мы же все предусмотрели. Накопители, оповещалки, защитные амулеты, экранирующие... Ты меня обвешала побрякушками, как ребенок весеннее дерево. Я в таком виде точно далеко не упрыгаю. Ну а если вдруг... мне теперь хватит энергии, чтобы тут же перенестись обратно.

Марта несколько секунд скептически разглядывала меня, а потом махнула рукой.

- Ладно...

И потянулась за следующей книгой.

- Кошмар какой-то! У этих драконов академий больше, чем у нас, – возмущенно выдала она через некоторое время. – Все пересмотреть ночи не хватит.

- Та была большая и очень старая. – Я закрыла глаза, вспоминая башни, замковые шпили и стены, больше напоминавшие крепостные. – Внушительная.

– Так... – Марта зашуршала страницами. – Вот. Тут написано: «Главное учебное заведение Этхора – академия Шиетан, расположена в столице...»

– Замечательно, давай о ней что-то поищем.

План оказался удачным, и уже спустя полчаса мы обе задумчиво рассматривали портрет молодого мужчины, под которым значилось: «магистр Бастиан Тейдж».

– Значит, все-таки простой преподаватель, – первой отмерла подруга.

Я пожала плечами, и мы опять уставились на картинку.

– Красивый... – через пару ударов сердца вынесла вердикт Марта.

– Ага, – согласилась я коротко.

– И наглый, – добавила еще одну характеристику подруга.

– Не без этого, – кивнула я.

– Самоуверенный, самовлюбленный и наверняка бабник, – моя Тень была откровенна и безжалостна. – Но хорош, – добавила она, помолчав.

Я лишь тоскливо вздохнула и тут же удостоилась внимательного взгляда.

– Та-а-ак, – насмешливо протянула подруга. – Похоже, стоит добавить в твою связку еще парочку-другую амулетов. Завтра же. А сейчас, – она решительно захлопнула книгу, – давай-ка спать. Через пять часов подъем и экзамен. Если не отдохнем, плохо нам придется.

Я поморщилась, но послушно сползла вслед за Мартой с подоконника. Да, денек нам предстоит сложный. Выспаться и набраться сил точно не помешает.

* * *

Магистр Гортей Мара был строен, широкоплеч, длинноног, хорош собой, строг и прямолинеен до неприличия. Как может быть груб и прямодушен вояка до мозга костей. Созданный, чтобы воевать, и, кажется, даже рожденный на поле боя.

Мара преподавал у нас военное дело, и по нему сохла половина девушек «портального» потока. Молча и тайно, стараясь держаться от предмета своих грез на безопасном расстоянии. На всякий случай. Потому что боялись магистра так же страстно, как и обожали.

Сам магистр воспринимал назначение в Асавайн и обязанности нашего наставника как наказание свыше за все его грехи.

Ну посудите сами, какие из «попрыгунчиков» воины? Никто из нас, даже юноши, не отличался атлетическим сложением, боевыми навыками и стратегическим мышлением. Предназначение порталщика – не размахивать клинком или швырять файерболы, а своевременно открывать пространственные переходы, обеспечивая войско всем необходимым. Припасами, оружием, свежим подкреплением. Поэтому в бою нас берегли как зеницу ока, постоянно держали в кольце охраны, не подпуская противника близко и давая возможность сосредоточиться.

Тем не менее на войне нужно быть ко всему готовым, поэтому в академии нас учили и размахивать, и швырять, и сосредоточиваться в любых, даже самых сложных условиях.

Именно поэтому к порталщикам и приставили одного из лучших армейских командиров. Магистр Мара, понимая всю ответственность и сложность возложенной на него миссии, страдал, морщился, глядя на наши потуги, но упорно продолжал драть три шкуры, обещая к выпуску сделать «из убогих калек почти нормальных людей».

Помимо активной боевой и физической подготовки магистр придавал огромное значение теоретическим знаниям, неутомимо делась с нами информацией об армии предполагаемого противника.

Драконов в их звериной ипостаси он рассматривал не как разумных существ, а скорее как живое оружие, поэтому на занятиях мы усердно записывали в особые тетради ТМХ ДО – тактико-магические характеристики дракона обыкновенного.

Тетради нам выдавались специальные, заговоренные, выносить их из аудитории не разрешалось, и мы, жертвуя свободным временем, оставались после занятий, чтобы впихнуть в свои бедные головы «строго секретные» сведения.

Начальная скорость... Боевая скорострельность... Прицельная дальность...

Головы пухли.

Шпаргалки не помогали. Магистр их каким-то особым, шестым чувством распознавал, мгновенно находил и строго наказывал. Чтобы неповадно было.

– Некоторые адепки прячут шпаргалки во всякие интересные места, а потом шепчут так призывно: «Ищите», – вещал он, криво усмехаясь. – Я бы, конечно, поискал. С большим удовольствием. Но не в служебное же время. Поэтому предупреждаю сразу: доставать сами будете. Здесь же. На глазах у всех.

Сегодня у нашего славного Гортея намечался праздник – экзамен во вверенном ему подразделении. Вообще-то, если уж говорить точно, в расписании значился вовсе не экзамен, а всего лишь зачет. Но, как заявил еще в начале учебного года магистр: «Наш зачет для краткости назовем экзаменом». Мы не спорили. Поспоришь тут, как же, себе дороже.

По поводу знаменательного дня Мара даже парадную форму надел и сиял ярче собственноручно начищенной им пряжки. Чего нельзя сказать о нас. Мы уныло переглядывались и косились на группу боевиков четвертого курса, которых сегодня пригнали, чтобы поохотиться на нас. В полном смысле этого слова.

– Равняйся! – гаркнул магистр.

Боевики тут же послушно вытянулись. Мы тоже подобрались... Как умели.

– Как стоите... Ну как стоите... – огорченно посетовал Гортей. – Я же учил: видеть грудь третьего человека. А вы что? Адепт Фрасан...

– Но я вижу, – попытался возразить сокурсник.

– Это не ваша заслуга, Фрасан, а адепки Ройз, – хмыкнул магистр. – Ее грудь способен разглядеть даже последний и самый слепой в вашем строю. Особо не напрягаясь.

По рядам боевиков прошел заинтересованный шепоток.

– Отставить разговоры! – не поворачиваясь, рявкнул на них Мара. – Объясняю задачу, – это опять нам. – Поле. На поле контрольные пункты, отмеченные красным. Ваша цель – короткими точечными порталами в произвольном порядке обойти их все и добраться до противоположного конца полигона. Они, – кивок в сторону боевиков, – будут вам мешать. Не больно. Но обидно. Десять попаданий – экзамен не сдан. Все ясно? Тогда начали.

И мы начали. А что оставалось делать?

Развлекались все. Боевики, которые с азартом, а порой и с обидными шуточками охотились за бедными нами. Магистр, с невозмутимой серьезностью наблюдающий за всем этим безобразием. Он старался сдерживаться, но его выдавали пляшущие в глазах лукавые искорки. Только нам было не до веселья.

Боевиков Мара не одергивал, видимо, считал их действия и насмешки дополнительным тренировочным стимулом.

– В бою всякое случается, – назидательно повторял он.

А вот нам доставалось по полной. Над полигоном, перекрывая шум, несся магически усиленный голос Гортея:

– Адепт Кехур! Чтобы избежать ранения, нужно не прыгать, как беременная самка богомола, а летать мухой... Мухой, вы меня слышали? И не сонной, а голодной и злой.

– ...Адептка Аризима! Вы с драконами в бою тоже собираетесь заигрывать и вот так томно замирать? Или надеетесь расстрелять их кокетливыми взглядами? Вынужден огорчить, на ящериц они не действуют.

– ...Адепт Башар! Куст – это не укрытие, за которое можно при необходимости спрятаться и там отсидеться. А четкая, неподвижная мишень и... прямое попадание... Ну, что я вам говорил? Убиты, адепт. Экзамен не сдан.

– ...Адептка Ондо! Если вы продолжите так призывно взвизгивать всякий раз, как вам попадают по задни... гм... пониже спины, эти охламоны оставят другие жертвы и полностью сосредоточатся на вас. Поверьте, перед таким приглашением ни один мужчина не способен устоять. Ни на войне, ни в мирное время.

Свой забег мы начинали четверками. То есть должны были, во-первых, ускользнуть из-под удара, во-вторых, постараться не столкнуться с товарищем по несчастью. А боевики не только не помогали – с огромным удовольствием мешали. Если мальчишкам они метили в ноги и корпус, то девчонок очень обидно жалили молнией в то самое место, о котором на все поле вещал магистр.

Особенно досталось Куаре Ройз. Каждый из боевиков считал своим долгом лично приложиться к ее пятой точке – хотя бы вот так, молнией на расстоянии. Но Куара славилась не только своим выдающимся бюстом и роскошной гривой рыжих волос до талии, но и талантом порталщика. Так что дистанцию – пусть не без потерь – все же прошла. Под наши восторженные вопли и разочарованный ропот противников.

Вот и верь после этого в ученическую солидарность.

Ну ничего, мы не злопамятные, но память у нас хорошая... крепкая такая, тренированная. Лично каждого в лицо запомним. Попросят они у нас потом хлебушка в голодный день... порталом в лагерь подкинуть. Ха!

– Адептка Вингнор! – разнеслось над полем.

Ну, вот и моя очередь настала.

– Адептки Леа и Теа Андрик!

Ага, а это близняшки.

– Адептка Ракт!

И Марта.

К первой линии мы подошли одновременно. За близняшек я не боялась, справятся, а вот по поводу Марты переживала. Благодаря связующему заклятию, Тени передавалась часть способностей ее Дагвина, и учились они всегда вместе. Но часть – это всего лишь часть, как ни крути, и порталщиком Марта оказалась слабеньким.

Подруга поймала мой озабоченный взгляд, подмигнула украдкой. Шепнула одними губами:

– Прорвемся.

– Готовы? – прокатилось над полем.

Мы слаженно кивнули.

– Вперед!

Прыжок...

Портал...

Прыжок...

Следующий портал...

Я сосредоточенным зайцем скакала по полю, бросая под ноги нужные фигуры и перестраивая вектора. Губы торопливо шептали заклинания, один контрольный пункт сменялся другим, вот уже и половина пути позади. Пару раз в меня попали, но это почти не считалось. Пока мне успешно удавалось справляться с задачей.

Еще прыжок...

На предпоследнюю точку, находившуюся на краю оврага, я выскочила очень неудачно – как раз против солнца, и на миг зажмурилась, ослепленная полуденными лучами. Яркими, настойчивыми и такими же искристо-золотыми, как пламя, что билось в глазах одного знакомого дракона.

Неуместное воспоминание о Тейдже тут же выбило меня из сосредоточенного состояния. Заставило замедлиться на долю секунды. Этого хватило боевикам, чтобы меня достать.

В спину ударили сразу три молнии, я покачнулась, не удержалась на ногах и полетела прямехонько в овраг. С коротким вскриком и мысленными проклятиями:

«Хостов Тейдж... Все из-за тебя... Все... Ух, подвернулся бы ты мне сейчас под горячую руку, я бы...»

Меня перевернуло... Мотнуло в сторону... Основательно приложило о торчащий из склона толстенный твердый корень...

Попыталась ухватиться хоть за что-нибудь – не удалось. Комья твердой земли и пожухлая трава выскользывали из-под пальцев.

«У-у-у... драконище... Чтоб тебя еще хуже скрючило... Ой... Ай... Чтоб тебе собственным хвостом подавиться...»

Нет, я, конечно, понимала, что сама виновата – отвлеклась, в самый ответственный момент думала непонятно о чем. Вернее, о ком. Но надо же кого-то ругать, а себя, любимую, ну очень не хотелось. Особенно сейчас, когда и так все плохо и... И больно. В конце концов я уже пострадала – морально и физически. Побитая, несчастная...

И что там с экзаменом, пока неизвестно. Десяти попаданий не набралось, поэтому формально я не провалила испытание, но с дистанции все-таки сошла, и, судя по тому, как ломит бока, надолго. С Мары станет упереться и отправить на пересдачу. И пока остальные адептки с азартом и воодушевлением начнут готовиться к большому балу в честь Новогодья, мне придется грязной и уставшей козой, высунув язык, усердно скакать по полигону.

А кое-кто, наглый и чешуйчатый, в это время будет сидеть в уютной, теплой гостиной у камина и кормить очередную доверчивую курицу пирожными. Теми самыми, которыми так заботливо угощал меня.

Неприятная в своей откровенности картина развернулась перед мысленным взором.

В старом камине весело потрескивают дрова... Языки пламени взмывают вверх и выхватывают из полумрака два силуэта... Девицу я почти не различаю, а вот Тейджа вижу очень даже отчетливо... Он берет гостью за руку, наклоняется к ее лицу... Тьфу, бабник...

Меня подбросило на огромной узловатой коряге, и я окончательно разозлилась. На несправедливость судьбы в общем и на одного нахального дракона в частности. За то, что никак не хочет мирно уйти из воспоминаний, а постоянно норовит напомнить о себе, хотя его об этом совершенно не просят.

Если бы он только оказался сейчас рядом... Все бы ему высказала, не стесняясь в выражениях. Ну, почти не стесняясь. Да!

По глазам ударила резкая вспышка, меня ощутимо потрянуло, и я покатила быстрее.

Еще быстрее...

Еще...

Небо и земля менялись местами так стремительно, что голова закружилась, а я все катилась и катилась...

Сколько можно? Я прекрасно помню этот овраг – крутой, да, почти отвесный, извилистый и довольно глубокий. Но не бездонный же! А сейчас такое ощущение, что я давно миновала поверхность земли и вот-вот провалюсь во владения Самого Главного Хоста, прямо к нему в пасть. Или мне с перепугу чудится?

Но все-таки, когда это безобразие закончится?

Стоило подумать, как все, собственно, и кончилось. Меня неожиданно мягко, даже плавно швырнуло на землю. Совсем не каменистую, даже не особо холодную и подозрительно ровную для оврага.

Попыталась встать, но тут же со стоном рухнула обратно. Судя по ощущениям, у меня ни одной целой косточки не осталось. Преувеличиваю, конечно, но тело болело страшно, в ушах звенело, перед глазами все плыло. Нет, так просто не подняться.

Впереди, шагах в десяти, виднелись какие-то кусты, и я поползла к ним, чтобы ухватиться и с их помощью...

– Вот интересно, – раздалось сзади задумчивое. – Почему всякий раз, как мы встречаемся, вы обязательно куда-то ползете? Причем не ко мне, а, что самое обидное, от меня. Что за нездоровое пристрастие к такому странному способу передвижения?

При первых звуках знакомого голоса я сначала оцепенела, потом резко дернулась вперед, и...

– Лежать! – прогрехотало рядом повелительное.

Послушно замерла. Не потому, что я такая покладистая и безответная, просто что еще делать? Бежать я не могла. Сразу открыть портал из такого неудобного положения – тоже. А ползти дальше было просто глупо. Оставалось только выполнить команду.

Но обидно стало... да.

Других Тейдж у камина выпечкой закармливает, любезничает с ними, комплименты нашептывает – пусть лишь в моем воображении, – а меня как только видит, сразу все слова забывает, кроме одного: «Лежать». Единственное приветствие, которое у него нашлось.

Гложут смутные подозрения, что драконий магистр – родственник нашего Мары, причем не дальний, а самый что ни на есть ближайший. Лежать... Стоять... Равняйся... Упал-отдался... тьфу ты, отжался... Прямо близнецы-братья, честное

магическое. Или все военные такие... одинаковые?

Настроение совсем испортилось.

– Не каждый раз, – буркнула я, обращаясь к маячившему перед самым носом кусту.

– Что? – удивились откуда-то сбоку.

– Говорю, ползаю я не каждую нашу встречу, – пояснила нелюбезно, принципиально не поворачиваясь в сторону Тейджа. – На завтрак к вам я пришла, если вы еще не забыли.

– Ну что вы, – в голосе магистра появились доверительно-хрипловатые нотки. – Разве такое забудешь? Вы тогда так очаровательно смущались, краснели и просили показать дракона. Он... гм... дракон то есть, обрадовался, можно сказать, воспрянул, а вы, обнадежив беднягу, взяли и бесследно скрылись. Уползли, даже не попрощавшись, коварная моя.

Ничего я не уползла. Кто в здравом уме ползком портал создает? Хотя еще минута, и, клянусь, попробую. И кстати...

– Я попрощалась.

– М-м-м... Да?

– Да. Просто вы не услышали... Наверное, в силу возраста...

– У меня прекрасный слух, – отчеканили сверху. – Но вы совершенно правы, чтобы моя старческая глухота в дальнейшем не помешала нам общаться и лучше узнать друг друга, я постараюсь не выпускать вас больше из виду. По крайней мере, пока не получу исчерпывающих объяснений. Поднимайтесь!

Объяснения ему понадобились. Да еще и исчерпывающие. А у меня, как назло, голова разболелась. Попробуй в таком состоянии придумай на ходу эти самые объяснения.

Вдруг отчаянно захотелось домой, в свою безопасную спальню, под одеяло – чтобы непременно нырнуть туда с головой и подоткнуть со всех сторон. А еще дынного мороженого с орехами, шоколадку и на ручки. Можно в любой последовательности.

Давно я не испытывала такого желания, пожалуй, лет с пяти. Ровно с тех самых пор, как восьмилетний Ал, не удержав, уронил меня в заросли крапивы. А теперь внезапно размечталась. Чтобы меня подняли, прижали к себе, утешили, заботливо подули на содранные локти и колени, приговаривая, что скоро все непременно заживет.

Как в детстве.

Вообще-то я не против трудностей и невзгод. Говорят, они закаляют и все такое. Но вот конкретно сейчас не хотелось никакой закалки. Однако я гордо стиснула зубы и попыталась встать.

Я не собиралась стонать – честно. Думала вскочить на ноги – хорошо, пусть не вскочить, а, придерживаясь за ветку, осторожно подняться, – расправить плечи, надменно задрать подбородок. Не получилось. Спину прострелила резкая боль, я еле слышно охнула...

И моя мечта мгновенно сбылась.

Нет, я не перенеслась в свою комнату и мороженого не получила. Зато меня тут же подхватили на руки, быстро, легко и очень бережно. Прижали к горячему телу, окутывая ароматом свежести, ветра, яростной зимней грозы, и взволнованно спросили:

– Райлин?.. Что случилось, девочка моя? Что с тобой?

Не успела ничего ответить, Тейдж всмотрелся в мое лицо и совсем помрачнел.

– Откуда у тебя этот синяк? – Его взгляд почти ощутимо, щекотно пробежался от лба до скулы. – И тут... И здесь... – Брови мужчины грозно сдвинулись. – На тебя напали? Покушались?! Где?! Кто пос-с-смел?

Низкий голос почти сорвался на шипение, потом – рычание. Зрачки вытянулись, и темные глаза затопило расплавленным золотом.

Ой, мамочки!

– Боевики, – с ходу сдала наглых четверокурсников, но потом чувство справедливости все-таки взяло верх, и я честно добавила: – Сначала они, на полигоне. Потом уже я сама, когда упала в овраг и покатила... Ой...

Руки магистра как-то особенно сильно сжались на моих многострадальных боках, и я не сдержалась.

– Достаточно... Потом расскажешь.

Тейдж стиснул зубы и быстро зашагал вперед.

– А... куда это вы меня несете? – осторожно поинтересовалась я через минуту.

– Лечить, кормить и знакомить с драконом, – пояснили мне коротко и совершенно невозмутимо.

– С дра... – Я поперхнулась воздухом. – Драконом?

– Да, а что вас так смущает? Вы ведь хотели его увидеть? Дракон тоже жаждет с вами встретиться. Можно сказать, мечтает. Грезит... Особенно ночами... Но это потом, – успокоили меня. – Сначала – в целительское крыло. Лечиться.

И вот тут как-то очень своевременно вспомнилось, что я скорее всего уже не в родном Асавайне, а, судя по тому как уверенно двигался Тейдж, на территории противника, в хостовой драконьей академии. Значит, и целители будут драконьи.

Нет, я, конечно, не против, чтобы в меня влили что-нибудь укрепляющее, избавили от ссадин, кровоподтеков, проверили, нет ли вывихов и повреждений. Но ведь начнут осматривать, снимут одежду, и обнаружат на шее, вместе со связкой самых разнообразных амулетов на все случаи жизни, личный жетон, который выдается всякому адепту Асавайна.

А вот это уже проблема.

Хвала Создателю, на полигон мы надеваем простую тренировочную форму, без опознавательных знаков. Брюки, не стесняющая движений рубашка с длинными рукавами и глухим воротом, невысокие сапоги, простая темная куртка. Такое везде носят. Ни нашивок, ни эмблемы – никаких доказательств, что в славную драконью академию проник вражеский лазутчик. И его нужно немедленно схватить, допросить...

Гм... Ну, схватить-то меня, положим, и так уже схватили. И допрашивать, по всему видно, намереваются с пристрастием. Но пока дракон не знает, откуда я, у меня остается маленький шанс на снисхождение.

– Магистр, – произнесла нарочито бодро, прекратив изображать умирающую лебедь, несчастную, но по-прежнему прекрасную. – А может, не надо к целителям? Зачем их беспокоить из-за нескольких царапин и ушибов? Я уже себя совсем хорошо чувствую... То есть почти хорошо. Правда-правда...

– Это их работа. – Тейдж даже с шага не сбился.

Вот ведь...

– А вы...

– Что я? – поднялись вверх четко очерченные брови.

– Вы не могли бы сами... – Я совсем смешалась под пристальным, ироничным взглядом.

– Сам, говорите? – протянул мужчина с такой многообещающей хрипотцой, что по моей спине, набирая скорость и громко цокая копытами, лихо пронесся целый табун мурашек. – Интересная идея. Заманчивая...

– Я имею в виду, не могли бы вы просто дать мне какую-нибудь мазь от синяков? – поспешила исправиться.

Поздно.

- Что ж, пожалуй, так действительно лучше.

В глубине его глаз взметнулось золотое пламя, и магистр резко свернул в сторону, меняя направление.

Шаг... другой...

Тейдж неожиданно наклонился к самому моему лицу, лукаво шепнул:

- Попалась, ящерка...

И ко мне пришло осознание, что вырваться из его загребущих рук непросто - куда сложнее, чем из-под надзора целой армии хорошо обученных целителей.

Глава 6

В парке было тихо и пусто. Во дворе тоже. И перед учебным корпусом. Видимо, слушатели драконьей академии, как и полагается всем приличным адептам в дневное время, усердно занимались, сдавали письменные тесты в аудиториях или отрабатывали практические навыки на полигонах. Ну и хвала Создателю. Я, конечно, здесь никого не знаю, но все-таки хорошо, что меня в таком компрометирующем положении не заметят. Не станут исподтишка коситься, шушукаться за спиной и вытягивать шеи нам вслед.

Но, как выяснилось, радовалась я рано.

Не успели мы миновать аллею и дойти до преподавательского корпуса, как навстречу из-за угла вывернул высокий подтянутый мужчина - тот самый магистр, что застукал меня тогда, утром, у окна за разглядыванием статуи дракона. И что ему на месте не сидится? Все бродит и бродит как неприкаянный. Заняться больше нечем?

- Привет, Баст.

- Лон, - коротко бросил Тейдж, даже не думая останавливаться.

Но его приятеля холодное приветствие несколько не смутило. Судя по всему, назойливость вообще у драконов в крови, потому что Лон если и оценил намек, то виду не подал и никак не отреагировал.

Шагнул наперерез, заступая Тейджу путь. Насмешливо вскинул брови, внимательно осмотрел нас, задержал взгляд на руке Бастиана, удерживающей меня под по... чуть выше коленок, и нагло так, понимающе ухмыльнулся.

- Развлекаетесь? Может, стоит немного подождать, хотя бы до вечера? По-моему, этой милой адептке давно пора на занятия. А тебя, между прочим, секретарь ректора разыскивает. Совсем с ног сбился, бедняга.

Лон хохотнул.

Нет, ну до чего же неприятный тип. Но его помощь сейчас как раз кстати. Мне бы только освободиться да до угла дохромать, а целители и в моем родном Асавайне найдутся. Неплохие, между прочим.

Я вздернула подбородок, откашлялась.

- Вы правы, магистр... э-э-э...

- Остард, - любезно подсказали мне.

- Магистр Остард, - благодарно кивнула я. - Учеба прежде всего, и... Кажется, я уже опаздываю.

Послала Лону самую чарующую из своих улыбок и попыталась выскользнуть из рук Бастиана.

Как бы не так. План мой с треском провалился.

Нет, Остард-то как раз проникся, смягчился и даже снисходительно дернул уголком губ, а вот Тейджу наше единодушие совершенно точно не понравилось. Он нахмурился, крепче стиснул меня в объятиях, а когда Лон еще и улыбнулся в ответ, совсем озверел. Рыкнул так, что Остарда буквально смело с дороги, и, развернув меня лицом к себе, прижал к груди.

Хост побери!

Встретился ли нам еще кто-нибудь, не знаю, мне так и не позволили больше поднять голову и оглядеться. До самой комнаты.

Крыльцо... Лестница на второй этаж... Коридор... Поворот... Еще один коридор... С шумом распахнутая дверь.

Только в гостиной Тейдж замедлил шаг. Разжал железные объятия, давая возможность вдохнуть полной грудью, на удивление осторожно опустил меня в глубокое кресло и навис сверху.

– Значит, на занятия торопишься? – почти прошипел он, обжигая гневным взглядом.

– Тороплюсь, – храбро пискнула я.

– Наверное, и учиться любишь, да? – продолжился странный допрос.

– Очень люблю.

– И какое же учебное заведение нашей страны посещает адептка Райлин Дойли, позволь спросить? – с сарказмом поинтересовались у меня. – В Шиетане девушки с таким именем нет. Ни на одном курсе ни одного потока. И еще. Почему ваши идиоты-преподаватели до сих пор не объяснили вам, что дразнить дракона не просто рискованно – предельно неразумно. М-м-м, бесстрашная моя?

Нет, я ругаться не люблю. Совсем. Даже на орочьем. Но это же полный...

– Углюк ша...

Испуганно прикрыла рот рукой, но было поздно. Как известно, сказанное очень трудно вернуть. За всю историю нашего мира это удалось проделать только несколькими легендарным архимагам, да и то пару раз. Оставалось надеяться, что меня, как обычно, не поймут.

Дракон насмешливо вскинул брови.

– Это все, что ты желаешь сказать? Больше нечего добавить, красноречивая моя?

Как это нечего? Я много чего знаю, что удивительно точно отражает ситуацию. Вот «гха ха упс», например, подойдет, а «хыр дык» так вообще прямо в точку. Но, пожалуй, лучше не углубляться.

Вздыхнула и молча покачала головой.

– Тогда к моему первому вопросу присоединяется еще один. Кто тебя так хорошо научил ругаться на орочьем? Да еще на редком утумском диалекте?

И вот что ему на это ответить?

Орки так просто по улицам не бродят, в наших академиях не учатся и нигде, кроме своего каганата, не живут. Не могу же я так просто признаться, что нас с братом и Тенями еще в детстве во все эти премудрости посвятил сын орочьего посла, когда вместе с отцом гостил у нас во дворце?

Грубоватый, дерзкий зеленокожий мальчишка сразу пришелся всем по душе и быстро влился в нашу маленькую сплоченную команду. Мы провели вместе несколько незабываемых месяцев, пока после очередной особо опасной проделки Руыга не отправили срочно домой. На память о новом друге нам осталась пара кривых самодельных ножей и набор ругательств, которые пленили нас своей краткостью, четкостью и тем, что никто их не понимал. Даже родители.

А Тейдж вот понял. И откуда только он такой продвинутый свалился на мою голову? Ах, да, это же я свалилась на него. Причем уже второй раз. Тенденция, однако. Настораживающая.

Еще раз вздохнула, неопределенно пожала плечами и уточнила:

- А о чем вы там до этого хотели узнать?

По губам дракона скользнула улыбка. Многозначительная и многообещающая. Напекающая, что мне рано расслабляться, магистр ничего не забывает и к этой загадке еще непременно вернется. Но ответил он четко и совершенно серьезно:

- Где ты учишься, Райлин?

М-да... Тоже не самый приятный вопрос, но тут хоть имеются варианты. Судя по всему, Тейдж пока не догадывается, что я из другой страны, и, если спрашивает, значит, не все академии драконьей империи успел проверить.

Начал наверняка со своего Шиетана, перешел к ближайшим, а потом настал черед провинциальных учебных заведений. Какая академия у них тут самая маленькая, простенькая, дальняя? Вспоминай, Лин, вспоминай... И побыстрее. Где твоя хваленая родовая память, которой так гордятся все Дагвины? Ты ведь всегда с первого раза усваивала прочитанное.

Так... Фесван... Огор... Худуш... Перед глазами мелькали пролистанные прошлой ночью книги. Названия, описания, перечень дисциплин и имена наставников.

- Нергах...

Ох... Только бы угадать, не ошибиться... Только бы...

- Нергах?

А вдруг там порталышки не учатся? Крошечная же совсем академия. Надо было выбрать что-нибудь покрупнее.

- Угу, - пискнула я, с трудом узнав собственный голос. Но глаз не отвела.

Смотреть прямо, честно, стоять на своем до конца и никогда не признаваться, даже если поймали прямо на месте преступления - этому меня братец еще лет в пять научил. А то и раньше.

– Далековато же тебя занесло.

Уф... Такого облегчения я не испытывала ни разу в жизни, даже когда создала портал в запретную часть дворцовой библиотеки и лишь чудом не угодила прямо в руки отцу.

– Сама не ожидала.

– Нергах... – негромко повторил Тейдж, даже не думая пока отстраняться. – Там ведь недавно появился поток попрыгунчиков? Кто у вас куратор? Забыл фамилию... Пожилой такой, кажется... – дракон неопределенно повел рукой и вопросительно уставился на меня.

Забыл он, как же...

– Да, совсем недавно, – перед глазами неожиданно возникла страница текста с картинками и портретами, так, будто ее я именно сейчас и читала. Со страху, наверное. – Два года назад. Мой набор как раз первый. И куратор наш, магистр Зигиех, не старый, вы что-то путаете. Он молодой и очень симпатичный.

Вот последнее я, кажется, зря добавила.

Тейдж отчетливо скрипнул зубами, сверкнул разъяренным взглядом, но все-таки перестал надо мною нависать так угрожающе. Даже отстранился немного. И я воспользовалась этим, чтобы выпалить свою просьбу.

– А можно руки помыть?

Дракон молчал.

– И умыться бы не помешало, – произнесла уже не так бодро.

– Нет.

– Но мне надо в ванную, – снова начала я.

И услышала в ответ мрачное:

– Советую на время вообще забыть слово «ванная». С недавних пор у меня на него сильная аллергия.

– Аллергия? У вас? – вырвалось удивленное. – Надо же, никогда о подобном не слышала.

Жаль, что раньше меня совсем не интересовала физиология драконов, чувствую, теперь придется познакомиться поближе. Теоретически, разумеется.

– А какая? Сезонная или постоянная с переходом в хроническую? – деловито осведомилась я, сразу перейдя непосредственно к сбору информации. Зачем откладывать, когда имеется такая прекрасная возможность восполнить пробел в знаниях? Может, еще и курсовую на эту тему напишу. – И в какой форме? Сыпь, зуд, отек, кашель с насморком или рвота с...

Слово «диарея» повисло на самом кончике языка, но, хвала Создателю, сорваться с него не успело. Все-таки дразнить дракона и правда небезопасно, это и без подсказок наставников понятно. Но магистр, похоже, каким-то чудом догадался, что я намеревалась ляпнуть. Глаза с вертикальными зрачками выразительно сузились, однако ответ прозвучал спокойно и подозрительно ласково. Я бы сказала, пугающе ласково. Практически до дрожи.

– Сыпи, насморка и того, о чем ты подумала, изобретательная моя, точно нет. А вот раздражение просыпается и ярость тоже. Могу даже перестать себя контролировать. Ты понимаешь, о чем я, Райлин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/ardova_alisa/schast-e-po-dragon-i-novyy-god-v-akademii

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)